

18+

МИЛАНА ШТОРМ

Свободу
крокодилам!

ПУТЬ
РАЗРУШИТЕЛЯ
ГЛЮТАЯ ДЫМ

Милана Шторм

Путь Разрушителя. Глотая дым

«Автор»

2026

Милана Шторм

Путь Разрушителя. Глотая дым / Милана Шторм — «Автор»,
2026

Можно ли спасти мир, разрушая? Да. Можно. Его можно спасти только так. Его могут спасти только они. Разрушители. Когда-то Рита и Курт работали вместе. Она любила его, а он был к ней равнодушен. Но когда из-за нее погибла та, кого любил он, безразличие превратилось во всепоглощающую ненависть. Им снова предстоит работать вместе. Им предназначено в который раз спасти свой мир. Смогут ли они найти общий язык и забыть прошлое?

Предупреждения: 1. Действие происходит в альтернативном мире с похожей географией. Все места и персонажи - вымышлены. Любое совпадение - случайно. 2. Психологическая драма в антураже городского фэнтези и с легким флером шпионского детектива. Герои достигают высшей степени саморазрушения и наслаждаются этим.

© Милана Шторм, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
ГЛАВА 1. ДЕБЮТ	7
ГЛАВА 2. МИТТЕЛЬШПИЛЬ	19
ГЛАВА 3. ГАМБИТ	34
ГЛАВА 4. ПАТ	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Милана Шторм

Путь Разрушителя. Глотая дым

Пролог

Дождь заливает кладбище серой тоской по несбывшемуся. Именно здесь, среди могил и черных надгробий, он весьма кстати. Стекая по щекам скорбящих, он маскирует отсутствие слез.

Похороны — это всегда горько, но у провожающих в последний путь кого-то в закрытом гробу в глазах горечи нет.

А у двоих и вовсе на лицах застыла маска обреченности. Они будто готовятся лечь в могилу вслед за гробом.

Провожающих всего трое.

Мужчина неопределенного возраста в странном сером мундире без опознавательных знаков, темно-синей рубашке и черных брюках, заправленных в высокие сапоги. В его темно-каштановых коротких волосах запутался буро-желтый ясеневый лист.

Молодой парень, больше всего похожий на вернувшегося с рок-концерта раздолбая: отросшие платиновые волосы закрывают уши, синие джинсы пестрят дырами, а клетчатая рубашка поверх черной майки с рисунком в виде черепа, на два размера больше. В левой руке он сжимает бутылку, и судя по этикетке, это белый ром.

Девушка лет двадцати. И она единственная облачилась в черное. Впрочем, создается впечатление, будто она была на рок-концерте вместе с «клетчатым». Короткая кожаная юбка, сетчатые колготки и накинутая поверх полупрозрачной майки косуха говорят сами за себя. Девушка курит, бросая окурки рядом с могилой.

Курит одну за одной. Светло-русые волосы молодой женщины забраны в небрежный пучок, а серые, как дождь, глаза смотрят в одну точку.

И вряд ли что-то видят.

Похороны — это всегда горько, но еще горше оттого, что провожать в последний путь кого-то в закрытом гробу, пришли только трое.

Никого больше не осталось.

Скоро и этих не будет. А точнее, двоих. Молодых.

Прах последнего проводит мужчина в сером мундире без опознавательных знаков.

Он будет один.

Он в этом уверен.

Когда гроб опускают, и первый комок мокрой земли с громким стуком падает на обшитое синим бархатом дерево, темноволосый мужчина будто оживает. Он делает шаг к девушке и кладет руку ей на плечо.

- Никто не виноват, — тихо говорит он. - Ей оставалось всего лишь три месяца.

Светловолосый парень кривится от отвращения.

- Всего лишь... Тебе легко говорить, Полковник. А для нас это целая жизнь.

- Это не жизнь, Курт, — еле слышно шепчет девушка.

- Не обращай ко мне. Тебя не существует. Она погибла из-за тебя. Это ты сейчас должна лежать в закрытом гробу, сожженная заживо до неузнаваемости, — цедит парень.

Он трясет головой и прикладывает к бутылке.

Полковник дарит Курту укоризненный взгляд и легонько хлопает девушку по плечу.

Та не реагирует ни на выпад парня, ни на этот ободряющий жест.

Она курит и совершенно пустыми глазами смотрит, как работники ритуальной конторы зарывают могилу.

Все трое снова замирают в безмолвии, а серый дождь чертит на их лицах слезы.

Серые, как тоска в их глазах.

Катафалк уезжает, оставляя их возле деревянного креста, на котором висит табличка «Вера Джонсон».

Курт допивает бутылку и бросает ее себе под ноги.

- Мой срок уже пришел, — резко говорит он.

- Еще четыре месяца, — возражает Полковник.

- Плевать. Я уезжаю в Дойчель. Радуйся, Грег, тебе не придется хоронить хотя бы меня.

С этими словами Курт уходит. Бредет среди надгробий совершенно ровно, как будто и не пьян, а потом скрывается в морозящей дымке серого дождя.

- Прости меня, Рита, — произносит Полковник, когда они остаются совершенно одни.

Девушка пожимает плечами и достает очередную сигарету.

- Ты прав. Никто не виноват. Я доработаю до срока. Недолго осталось... Кто-то же должен сдать дела.

Полковник снова сжимает ее плечо.

- Иногда Разрушители живут дольше отмеренного срока, — отстраненно говорит он.

- Я бы этого не хотела, — тихо отвечает она. - Хочу сдохнуть раньше Курта. Хоть так доставлю ему радость.

Полковник качает головой, но ничего не говорит.

Они стоят у свежей могилы, и дождь рисует на их щеках слезы.

ГЛАВА 1. ДЕБЮТ

Полковник

Сквозь дымовую завесу, покрывающую Столицу плотным куполом, вечернее солнце казалось багрово-красным. Кровавым. А небо — сизым.

Вяло размышляя о том, насколько же грязным воздухом он дышит всю свою жизнь, полковник Грегори Ллойс шел по раскаленному асфальту вдоль Бретанской улицы и чувствовал, как плавают подошвы ботинок.

Через пару часов, когда стемнеет, станет немного легче, но сейчас он задыхался в этой духоте.

Грег ненавидел жару. Холод, впрочем, тоже не жаловал. Он уже двадцать лет работает с теми, чья душа погасла, а жизнь — коротка и безрадостна. Ему положено быть таким.

Таким, как они.

Телефон в кармане форменных брюк противно завибрировал. Кому там неймется? Рабочий день закончился! Прохладный душ и холодное пиво уже ждали его прихода домой!

Посмотрев на экран, Грег застонал.

Урманов.

Кажется, душ и пиво на сегодня отменяются.

- Слушаю, — смартфон тоже был горячим и прилипал к потной щеке.

- Жду тебя в отделе через полчаса, — Макс Урманов был рассейцем, и это говорило о многом.

- Так срочно?

- Так плохо, — ответил начальник и положил трубку.

Все рассейцы, окружающие Грегори Ллойса по прозвищу Полковник, были такими. Жесткими, немногословными и противными.

Хорошо, что в его окружении их немного.

Поймав такси, Грег окунулся в прохладу кондиционированного воздуха и болтовню водителя. Все-таки есть что-то странное в Столице. Вроде Рассейя, а иностранцев больше, чем местных. Впрочем, Полковник всегда был этому рад.

Таксист был из хеталийцев, на рассейском разговаривал с трудом, что не мешало ему тараторить без умолку. Везет ему. Весь день в прохладном автомобиле, в то время, как Полковник вынужден мотаться по Столице в чем придется.

Машина сломалась.

Вне операций он рассекал по Столице на старом «Руди», в котором кондиционера было даже не предусмотрено. Не изобрели их в те времена, когда машина была новой.

По крайней мере, еще не умели засовывать их в автомобили. Зато пепельница большая. Жаль, что он не курит.

- Плиехяли. Ви туть жживети? — акцент у хеталийца был просто ужасным.

- Работаю, — буркнул Полковник, сунул ему купюру номиналом в десять желтых рублей и открыл дверь, впуслав в салон духоту улицы. - Сдачи не надо.

Ничего странного в том, что таксист был удивлен. В рамках конспирации Европейский отдел Разрушения располагался в одном из самых неприятных районов Столицы. Сюда даже дворники нечасто заглядывали, а уж моечные машины, поливающие центр раз в два-три часа, и подавно.

Ветхое трехэтажное здание казалось заброшенным, но внутри все было не так ужасно.

Войдя внутрь, Грег кивнул дежурному на пропускном пункте, с которым так беспечно попрощался полтора часа назад, и двинулся по коридору. Поднялся по лестнице на третий этаж и без стука вошел в кабинет начальника.

Урманов был не один. Над ним стояла замученная секретарша, которую, судя по всему, тоже выдернули из дома.

- Что случилось? — спросил Грег.

Макс подарил ему тяжелый взгляд. Затем опустил глаза на лежащую на столе папку. Закрытую.

А потом взял ее в руки и резко бросил Полковнику.

- Читай. Из Вильняйса пришло.

- С каких пор прогнозы идут с Вильняйса? Там давно уже нет Смотрящих-Во-Тьму!

- Молодые все здесь, — согласно буркнул Урманов. - А парочка пенсионеров решила остаться дома. Один из них и трубит тревогу.

Грег открыл папку.

Вчитался.

- Это что? — ошеломленно спросил он.

- Конец света, — серьезно ответил Урманов. - Вызывай своих внештатников. Они уже с таким ужасом дело имели.

- Ты же всегда был против того, чтобы я задействовал Риту, — заметил Грег.

Урманов оскалился.

- Это не сотня жизней. И не тысяча. И не десять! Потери сравнимы с населением небольшого государства! Правила изменились. Звони Диковой и Шварцу. Раз уж они оба не выгорели, пусть послужат этому миру еще немного!

Полковник нахмурился, но все же кивнул.

Он не стал говорить Макс, что Рита и Курт выгорели уже давно. Просто их тела почему-то до сих пор дышат.

Пожалуй, в некоторых мертвецах было больше жизни, чем в двух задержавшихся на этом свете Разрушителях...

Звонить сразу Грег не стал. Нет смысла. Его, как выразился Урманов, «внештатники» жили не в Столице. И если до Риты было всего четыре часа поездом, то Курт вообще жил в другой стране.

И даже не в соседней.

Впрочем, это было неважно. До первого критического события еще оставалось достаточно времени.

К Рите придется ехать самому, потому вытащить ее из того захолустья, где она поселилась, можно только за шкуру. Курт, возможно, придет по звонку. Вопрос в том, кого первого ошастливать?

И если Рита точно знает, что Курт, как и она, не перестал дышать в назначенный срок, то он уверен, будто она давно мертва.

Максу легко говорить: он не был там, в Райге, когда во время операции по разрушению критического события все пошло не так.

Честно говоря, Полковник мало представлял, как Рита и Курт смогут работать вместе.

Он вообще не представлял, как это будет выглядеть. Не мог.

Проклиная все на свете, Грег снова покинул здание Столичного отдела. В этот раз, от греха подальше, с дежурным не попрощался. Мало ли.

Вызвав такси, он уселся на заднее сиденье и снова открыл папку с документами. Смотрящий-Во-Тьму из Вильняйса не подвел. И хорошо поработал.

Были определены не только пять грядущих критических событий, но и множество связей, которые в будущем могут стать причиной масштабной катастрофы.

И здесь Урманов прав: Рита и Курт действительно уже имели дело с подобным кошмаром. И смогли победить, потеряв остальную команду.

А ведь нужно собрать новую. Два Разрушителя — это еще не все. Необходим Смотрящий-Во-Тьму, чтобы видеть последствия разрушения, Укрыватель для маскировки и, конечно же, Прядильщик.

И еще надо убедить Урманова, что Грег тоже должен участвовать в операции. За Ритой и Куртом стоит присмотреть.

Мертвы их души, или нет, неважно. Их тела еще живы. И эти тела в прошлом причинили друг другу много страданий.

Такую ненависть нужно контролировать.

До первого критического события три недели. Оно состоится в небольшом северном городке под названием Вальчейк. И это прекрасно. Пожалуй, Грег будет счастлив вырваться из душных лап Столицы и вдохнуть прохладного воздуха.

И ему не было стыдно за свое равнодушие. Он работает в отделе Разрушения уже много лет, и давно привык к вечной опасности, висящей над этим миром.

Привык знать, к чему могут привести некоторые случайные знакомства.

К массовым убийствам. К взрывам атомных электростанций. К захвату заложников в школьном автобусе.

А иногда и к государственным переворотам, после которых к власти приходят кровавые диктаторы.

Первое критическое событие предсказано в тихом северном городке. Последнее — в огромном мегаполисе Чинхая.

А Грег едет домой, где его ждет холодное пиво.

И пара плотков текилы.

На трезвую голову сообщить Курту, что Рита жива, Полковник точно не решится.

Курт

Стоя на балконе своего небольшого коттеджа на окраине Шальцбурга, Курт хмуро разглядывал закатное солнце.

Футболка липла к телу, отросшие волосы противно щекотали шею, а горлышко бутылки (кажется, это была текила), выскальзывало из пальцев.

Шум телевизора, раздающийся из комнаты, казался ему единственным звуком, оставшимся в этом мире.

Ни шелеста листвы. Ни шороха гравия под колесами. Ни дуновения ветерка.

Мир пуст.

Он давно уже пуст, с тех пор как погибла Вера. Но когда-то Курт был уверен, что ему осталось недолго жить среди этой стеклянной тишины.

Он ошибался.

Вот уже три года, как его тело должно было перестать дышать, не выдержав дара Разрушителя, но его сердце до сих пор бьется.

И каждый день, каждый час, каждую минуту Курт спрашивает себя: а что мешает ему помочь этому глупому сердцу замолчать?

Накинуть петлю на шею, вколоть себе в вену пузырек воздуха, пустить пулю в рот, наглотаться таблеток, утопиться в ближайшей речке, наконец!

Но, как выяснилось, не так это и легко — убить себя.

Наверное, все потому, что когда-то Курт, как и все Разрушители, спешил жить. Те, чья жизнь коротка, а душа выжигается все сильнее с каждым применением дара, именно спешат.

Потому что к тридцати острое чувство одиночества в толпе становится невыносимым. И в последние три года жизни Разрушители обычно обрывают все связи, кроме рабочих, и просто доживают свой век.

Курту повезло. Он не был одинок в толпе, ведь рука об руку с ним шла Вера.

Черноволосая синеглазая бестия с томным, украшенным хрипотцой, голосом. Она лишь одним своим присутствием могла возбудить всех мужчин в радиусе ста метров, а женщин — вогнать в черную тоску зависти.

Несмотря на свой дар — темпераментная, знойная и невероятно сексуальная.

Рядом с Верой тоже вполне симпатичная, но более спокойная, Рита казалась серой мышкой.

Рита.

Курт сжал горлышко бутылки и глотнул обжигающей текилы, пытаясь растопить мгновенно поднявшийся комок горечи и ненависти.

Рита давно мертва.

Ей повезло больше, чем ему. Она не живет в этой хрустальной тишине стеклянного мира. Хрупкого, как фарфоровая чашка. Висящего над бездной на тонкой паутине.

Курт — один из тех пауков, которые плетут этот спасительный канат, не дающий вселенной развалиться.

Даже сейчас, после того как срок подошел, а он не умер.

Полковнику иногда нужна помощь. И Курт никогда не отказывает старому другу.

Последнему, кто помнит Курта еще *живым*.

Отсалютовав бутылкой оранжевому солнцу, Курт опорожнил ее, выбросил с балкона на газон (завтра придет прислуга и все уберет), и поплелся внутрь.

Идиот.

Надо было закрыть дверь. Толку от кондиционера, если жар с улицы все равно идет в комнату!

По телевизору шел какой-то фильм. Судя по фальшивым крикам ужаса — триллер. Курту было все равно. Хотя бы так надо разбивать эту проклятую тишину!

Лежащий на журнальном столике телефон отчаянно завибрировал.

На экране высветилось «Полковник».

Курт усмехнулся. Интересно, что будет делать этот несчастный, когда Шварц все-таки содохнет, как ему было положено еще три года назад?

Плевать.

На все — плевать.

Взяв телефон, Курт принял вызов.

- Was du auch willst, Colonel, keine Zeit, — забывшись, он начал разговор на дойчельском.

- Здравствуй, Курт, — Полковник ответил на расейском.

Что-то было в его голосе... виноватое.

Впрочем, как всегда.

Полковник

Грег так и не решился сказать Курту про Риту. Несколько раз открывал рот, но что-то останавливало.

Все равно ведь придется. Нужно, чтобы Шварц свыкся с этой мыслью. Принял ее. Уж точно не стоит затягивать до внезапной встречи возле кинотеатра в Вальчейке.

Курт коротко ответил, что приедет, и положил трубку.

Перезванивать Грег не стал. Завтра попробует. Или послезавтра, когда встретится с Ритой. Она ведь может отказаться.

Ни Курт, ни Рита не обязаны делать все это. Они давно уже не работают на отдел Разрушения. По крайней мере, официально.

Отбросив телефон, Грег отправился в душ. Надо смыть с себя спертый жар прошедшего дня. Подумать над составом остальной команды. В отличие от Разрушителей, другие одаренные не выгорали молодыми, поэтому можно было взять тех, кто уже имел дело с Куртом и Ритой.

И с Верой.

С другой стороны, тогда в Райге, погибла не только Вера.

Прядильщик Джейси был совсем молодым парнем из Бретани, обладающим невероятной харизмой и способностью разрядить любую обстановку. Смотрящий-Во-Тьму Ли Хай, чинхаец с расейскими корнями, был лучшим другом Риты, а Укрыватель Камо всегда находил повод посмеяться.

Тогда все пошло не так. Рита и Курт выжили случайно. Только вот полноценной жизнью это вряд ли можно назвать.

Намылив голову, Полковник с удовольствием подставил лицо прохладным струям.

Итак, Прядильщик. Из тех, кто был знаком с «внештатниками», лучше всех подойдет Дэн. Во-первых, он свободен, а во-вторых – всегда был в хороших отношениях с Куртом.

Укрыватель. С этим проблема. Почти все стоящие заняты, а из тех, что остались... разве что, Ниса. То есть, Нисетта. Веселая портейка и сама уже забыла, когда ее в последний раз называли полным именем.

Смотрящий-Во-Тьму. Может, позвать того пенсионера, который предсказал предстоящие критические события? А почему нет? Команда временная, дело серьезное и люди нужны опытные. Раймондас вполне подойдет. В конце концов, Грегу потребуется помощь, а старый приятель – то, что нужно в таких случаях.

Выйдя из душа, Полковник опять взялся было за телефон. Пролистал список контактов, посмотрел на номер Риты... а потом снова отложил трубку подальше.

Спать не хотелось.

Поэтому он открыл ноутбук, залез в сеть и заказал билет на поезд. Быстро облачился в простые джинсы и легкую рубашку, достал дежурную дорожную сумку, кинул туда парочку банок пива, сменные носки, ноутбук и вызвал такси.

- Центральный вокзал, — бросил он водителю. Судя по виду – внезапно, расейцу.

- Двадцать желтых, — буркнул тот.

- Сколько? – опешил Грег. – Здесь же всего пять кварталов ехать!

- Ночной тариф, — осканился расеец. – Можете пешком пройтись.

Выругавшись, Полковник полез за деньгами.

Он уже много лет жил в Столице, но каждый раз его поражала жадность местных. Попадись ему тот же вечерний хеталиец, никакого ночного тарифа бы не было, и поездка обошлась бы ему максимум в четыре желтых рубля. Но коренные жители Столицы считали, что их время стоит намного дороже.

Хотя какая ему разница? Все эти расходы будут оплачены отделом.

Потому что операция по предотвращению череды критических событий уже началась. Потому что Урманов сам приказал задействовать внештатников.

А Рита никогда не приедет в Столицу по звонку. Проверено и не раз.

Расплатившись в таксистом, Грег бросил взгляд на часы и поспешил на перрон: до отправления поезда, на который он купил билет, оставалось всего десять минут.

Его ждала короткая четырехчасовая поездка.

Как раз успеет немного поспать.

Опыт показал: если ты хочешь застать Риту Дикову во вменяемом состоянии, нужно приходить утром.

И без предупреждения.

К сожалению, купе было старого образца, а соседи – такой же старой закалки. К тому же Полковник сдуру взял билет на поезд до Андилера, главного курорта Рассейи. Веселые подружки, моложавые, но все же далеко не юные дамы, едущие в отпуск, были не прочь начать веселиться прямо сейчас.

Смирившись с судьбой, Грег решил, что поспит на обратном пути. Дневные поезда, идущие через Рьяград, в котором жила Рита, были намного спокойнее.

А потом он вспомнил, что есть вариант поспать и сейчас. Хорошо, что все его расходы оплатят!

Сунув проводнице десять желтых рублов, Полковник попросил разрешить ему поспать на ее полке. И отрубился, стоило положить голову на подушку.

Ему редко что-то снилось, поэтому следующим воспоминанием был толчок в бок и грубоватое: «До Рьяграда пятнадцать минут».

Занимался рассвет, и, покинув поезд, Полковник немного простоял на перроне, вдыхая запах летнего утра.

В четыре утра Рьяград был пуст, как и любой другой город. Вызвав такси, Грег назвал адрес Риты и откинулся на заднем сиденье, досыпая. Не на что здесь было смотреть.

Рита Дикова выбрала для своего обитания один из самых серых и пресных городов.

Однотипные дома, круглосуточные супермаркеты и офисные здания сменились массивами спальных микрорайонов, и таксист, пропетляв по неустроенным дворам, разбудил Грега.

Вздыхнув, Полковник сунул таксисту деньги и вылез из машины. Солнце раскрашивало серые многоэтажки в оранжево-розовый, делая все вокруг не таким убогим, но Полковник бывал здесь в разное время дня.

Он знал, как это выглядит на самом деле.

Перекинув дорожную сумку через плечо, он вошел в подъезд, поднялся на пятый этаж и постучал в третью дверь слева от лестницы.

Вначале негромко. Потом сильнее. Затем принялся колотить. Так и не дождавшись ответа, он тихонько выругался сквозь зубы и достал ключ. Дубликат был сделан еще в те времена, когда Рите было около двадцати семи, и с тех пор он не раз пригодился Полковнику.

Открыв дверь, он шагнул за порог, положил сумку в прихожей и, не разуваясь, двинулся вглубь прокуренной насквозь квартиры.

Первым делом заглянул в кухню. На столе стоял початый пакет с томатным соком, корзинка с ржаными хлебцами и переполненная пепельница. Изучив содержимое последней, Грег с облегчением отметил, что самокруток с дурью вроде бы нет.

Есть шанс разбудить Риту с первого раза...

Мойка, как всегда, была забита грязной посудой: хозяйка из Риты была не самая прилежная.

В спальне тоже пахло табаком. Переступая через открытые книги, пузырьки с седативными и пустые пачки из-под сигарет, Грег подошел к большой двуспальной кровати. Рита спала у стенки, свернувшись калачиком. Подушка лежала возле ее ног, и там же стояла еще одна пепельница, внутри которой было несколько окурков и блестящая бензиновая зажигалка.

Каждый раз Полковник удивлялся, как эта женщина умудряется не устроить в доме пожар.

Сев рядом, он протянул руку и толкнул Риту в бок.

Она не шелохнулась, но он не позволил себе испугаться: видел, как ее светло-русые волосы, упавшие на лицо, шевелятся от дыхания.

- Рита, вставай! – позвал он.

Никакой реакции.

- Рита! – рявкнул Грег.

Она застонала, открыла один глаз и, оценив, кто именно пришел, натянула на голову одеяло.

Ну уж нет!

- Вставай! – он потянул одеяло на себя. И выяснил, что она спала нагишом.

- Холодно же! – возмутилась Рита, поднимаясь. – На дворе утро, а у меня все окна нараспашку!

- И все равно воняет табаком, — парировал Полковник.

Она пожала плечами, глядя на него заспанными глазами цвета дождевой тучи.

- Чего пялишься? – хмуро поинтересовалась она. - Не все рассмотрел? У тебя была возможность в прошлый раз, когда ты ко мне в душ завалился...

Вот с-с-суч... зараза!

- Тут кровь повсюду была, — напомнил Грег. – Я испугался, что ты решила... сама знаешь.

- Я просто порезалась консервным ножом! – скривила губы Рита. Потянувшись, она вытащила из-под лежащей в ногах подушки пачку сигарет и чиркнула зажигалкой. – А ты, мало того что открываешь дверь своим ключом и лезешь ко мне в ванную, так еще и будишь... сколько времени?

Полковник достал телефон и глянул на экран.

- Почти пять утра, — сообщил он.

- И чего тебе не спалось? – глубоко затянувшись, спросила она. Одеяло слегка сползло, обнажая упругую грудь.

Впрочем, она вся выглядела свежей, почти невинной.

Разрушители не стареют. Их тело остается идеальным до самой смерти.

- А у тебя есть варианты? – вместо ответа спросил он.

Рита промолчала. Докурив, она затушила сигарету, откинула одеяло и сползла с кровати.

- Я в душ, — сообщила она. – Если хочешь, можешь сварить кофе. Чайник и фильтр в мойке. Развлекайся!

- Да пошла ты, — буркнул Полковник, провожая ее взглядом. Их отношения не заладились с самого начала, когда Рите было всего девятнадцать, а ему – двадцать пять. Вот не любил Грег рассейцев! И до сих пор не сильно жалуется. Сейчас Рита – просто исключение из правил. И то только потому, что иногда у него нет выбора, кроме как обратиться за помощью к ней.

Из ванной комнаты слышался шум воды. Полковник вздохнул и побрел на кухню: извлекать из горы грязной посуды чайник и фильтр.

Кофе хотелось просто невероятно, а разговор предстоял нелегкий.

Впрочем, как всегда.

Абсолютным чистюлей Грег никогда не был, поэтому он не стал мыть остальную посуду, чтобы уважить хозяйку. Сама займется, когда настроение будет.

В конце концов, из мойки не воняет, и то хорошо. Вымыв чайник и фильтр, Полковник нашел в шкафчике початый пакет с молотым кофе, щедрой рукой наполнил фильтр и включил кофеварку.

Рита любила изысканные ароматы, поэтому по кухне, кроме, собственно, кофе, расплылся запах миндаля и грецкого ореха.

Хорошо хоть не малина со сливками, как в прошлый раз... тогда Рита умудрялась пить десертный кофе, закусывая рыбными консервами. Полковника чуть не стошнило, глядя на нее.

Вытряхнув содержимое пепельницы в мусорное ведро, Грег поставил ее подальше от себя и, дождавшись, когда чайник наполнится, налил кофе.

Шум воды в ванной все не стихал.

Начинается... Ведь тянет время, паразитка! Прекрасно знает, почему он к ней явился, и вместо того, чтобы просто выслушать и дать положительный ответ, моется, красится, курит дурь или вообще делает вид, будто его не существует.

Впрочем, у всех Разрушителей поганый характер.

Он успел выпить две с половиной чашки, съесть парочку печений из обнаруженной в шкафчике открытой упаковки, сходить в комнату и вытряхнуть в мусорку вторую пепельницу, попутно складывая книги, попадавшие ему на пути, выйти на балкон и полюбоваться сомнительными красотами окраины Рязграда, когда Рита, наконец, соизволила вылезти из душа.

- А чего всю посуду не помыл? — буркнула она, надевая легкий шелковый халатик и выглядывая вслед за ним на балкон.

- Сама займешься этим, — парировал Полковник. - Ты там дайвингом занималась? Больше часа ждал, пока ты намоешься!

- Нечего было будить, — бесстрастно ответила Рита и пошлепала на кухню.

Услышав чирканье зажигалки, Полковник скривился. Вздыхнув, он присоединился к хозяйке квартиры, захватив по пути папку с документами из сумки.

- Ну и? - Рита сделала глоток томатного сока прямо из пакета, облизала губы и сунула в зубы сигарету. - Чего тебя принесло?

- А ты как думаешь? - Полковник сел напротив и потянулся к своей чашке с остатками кофе.

- Ерундой вы с Урмановым занимаетесь, честное слово... — стряхнув пепел, она снова приложила к пакету с соком. - Неужели нельзя справиться без меня?

- Сама посмотри, — он бросил документы на стол.

Затушив сигарету, Рита потянулась за папкой. Открыла. Вчиталась.

Грег с жадным любопытством наблюдал, как на ее лице появляются эмоции. Настоящие эмоции, а не сублимат, который она за них выдавала.

- Вы рехнулись?

Гнев. Да, это настоящий гнев. Подлинная растерянность. Истинный страх.

Она не притворяется. Она *чувствует*.

- По-моему, все логично. Ты уже имела дело с таким...

- Это же целая лавина связей! — у нее даже щеки покраснели. Сейчас Рита выглядела живой. По-настоящему.

- Да. И поэтому ты нужна.

- Ты меня слышишь вообще? — еще сильнее взъярилась она. - Здесь нужны как минимум двое! А лучше — полноценная команда! Урманов совсем кукухой поехал? Или он опять узнает о моем участии постфактум, и крыша потекла у тебя?

- Это идея Макса, — спокойно ответил Грег.

- Вы... я не смогу, Полковник. Связей слишком много. Я просто не справлюсь!

- Ты будешь не одна. И да, мы собираем команду. Сама видишь, что здесь не простое событие, а полноценный каскад.

Рита фыркнула, остывая. А потом потянулась за следующей сигаретой.

- Ты почему мне кофе не оставил? — хмуро поинтересовалась она. - И раз уж вы собираете команду, могли бы обойтись и без штатника.

Грег глубоко вздохнул.

- Без штатников мы обойтись не сможем, — стараясь говорить без эмоций, заметил он. - Вы уже имели дело с подобным, и ваш опыт нам пригодится.

Рита замерла, так и не подкурив.

- Т-ты что хочешь сказать? — прищурившись, спросила она. Возле ее губ залегли складки, делая лицо старше.

- А ты не поняла?

Рита шумно сглотнула, дрожащими пальцами сунула сигарету в рот и чиркнула зажигалкой.

- Он знает? — спросила она, уставившись куда-то мимо собеседника.

- О чем?

- Хватит юлить! Я в курсе, что ты внушил Курту, будто я мертва!

- Ничего я ему не внушал, — вздохнул Полковник. - Просто «забыл сказать», что ты тоже не перестала жить, когда подошел твой срок.

Рита затянулась так сильно, что за раз истлела почти половина сигареты.

- Ты не ответил, — выдыхая дым, заметила она. - Он знает? Вы ему уже сказали, что я жива?

- Еще нет, — признался Грег. - Он согласился приехать, вот при встрече и...

- При встрече? - Рита невесело хохотнула. - Ты хоть представляешь, что он со мной сделает?

- Прошло почти три года...

- Ты не понимаешь, Полковник, — она зло затушила сигарету и подалась вперед. - Мы — не простые люди. Время нас не лечит. Я помню все. И переживаю так остро, как будто это было вчера.

Полковник нахмурился. А потом понял. По его спине пробежал холодок от осознания глубины проблемы.

- Ты... вы оба пытаетесь забыть... Вот почему он не расстается с бутылкой, а ты увлекаешься дурью!

- А ты думал, нам просто делать нечего? — оскалилась Рита. В ее сумрачных глазах застыло страдание. Настоящее. Что-то еще осталось от ее души, и в этот момент это было совершенно очевидно.

- Послушай... я позвоню Курту. Скажу про тебя. Что, если он сможет работать несмотря на... обстоятельства?

- А что, если я не смогу? — спросила она.

- Рита...

- Ты, кажется, не до конца все понял. Три года прошло. Но то, что было в Райге, стоит перед глазами. Ты хоть представляешь, как остро и самозабвенно он меня ненавидит?

- Я все равно попробую позвонить...

- Время не властно над нами, Полковник, — ее голос опустился до шепота. - Оно ничего не притупляет. Мы такие же, как и были тогда.

- Я понял...

- Ты не понял. Я до сих пор его люблю.

Грег вздохнул. А потом поднялся на ноги и сунул руку в карман. Нашупав телефон, он медленно вытащил его, не сводя глаз с несчастного лица Риты.

- Если ты его любишь, то будешь рада увидеть, — безжалостно сказал он. - И неважно, как он относится к тебе.

Отвернувшись от нее, он пошел на балкон и, вдыхая утреннюю прохладу, набрал номер Курта, совершенно забыв про то, что тот живет в Шальцбурге, а там только четыре утра.

Курт

Сон был для него облегчением и мукой, радостью и отчаянием одновременно. Ведь почти каждую ночь в грезах к нему приходила Вера.

Такая же прекрасная, как и всегда. Такая же живая, как в то роковое утро в Райге.

Прохладный осенний ветер шевелил ее распущенные черные волосы, а рассветное солнце окрашивало их в рыжий.

- Сегодня побуду в резерве, — она обняла его за талию и потянулась к губам.
Но он не дал ей себя поцеловать.

- Почему? По графику сегодня в резерве должна оставаться Рита.

- Ей хочется поработать с тобой в паре. Ты же знаешь, что она к тебе неровно дышит, — беспечно пожав плечами, Вера снова потянулась к нему. — Ничего. Отдохну.

Он не стал больше отстраняться. Не так много времени им осталось, чтобы выпендриваться и разыгрывать притворные обиды.

Три или четыре месяца.

Они целовались долго, неторопливо, смакуя каждый миг единения и счастья.

Что тогда было вокруг них, кроме солнца и прохладного ветра? Во что была одета Вера? Курт не помнил. Это было совершенно неважно.

- Обещай мне, что, когда придет срок, мы уйдем вместе, — шепнул он, оторвавшись от нее. - Обещай, что не оставишь меня надолго.

Вера прикусила нижнюю губу и нежно улыбнулась. Ее глаза сверкали озорным огнем. Или это проделки солнца проклятой Райги?

Нет. Тогда он и не предполагал, что будет дальше, и город казался ему прекрасным местом.

- Романтичный дурачок, — игриво хмыкнула Вера и крепко обняла Курта, прижавшись к нему всем телом.

Он зарылся носом в ее волосы, пахнувшие апельсином и фиалкой, и закрыл глаза, наслаждаясь моментом. Впитывая его всем телом и остатками души.

Вера не говорила ни слова. Она так ничего и не ответила ему в то утро.

А вечером замолчала навсегда.

Они стояли в обнимку несколько минут, будто им и не надо было куда торопиться. Как будто впереди была целая жизнь.

- Мы уйдем вместе, — шепнула Вера внезапно. - Но наш срок еще не пришел. Мы еще можем успеть пожить!

Курт замер. Вера никогда не говорила этих слов. Ни в то роковое утро, ни раньше. И ему еще никогда ранее не снилось, что она такое говорит.

В нос ударил запах гибискуса и дыни.

А еще — табака.

Открыв глаза, Курт отпрянул от женщины, что обнимал мгновение назад.

Потому что это была не Вера. Это была Рита.

- Ты сдохла, — выплюнул он. - Сдохла!

От счастья не осталось и следа, а вместе с волной ненависти пришли недоумение и досада. Что эта тварь здесь делает? Как она посмела явиться в этот полный сладкой горечи сон?

Это время его и Веры. Это место только для них.

Рита подарила ему невеселую улыбку. Курт внезапно обнаружил, что они стоят возле здания офисного центра, где тогда у них был штаб. Облицованный красным кирпичом фасад «под старину», ажурная вязь декоративных балкончиков и... вырывающееся из окон пламя.

Пахло гарью и горелой плотью.

Рита стояла спиной к этому ужасу. Ей будто было все равно.

Вдалеке загремел гром. Он нарастал, становился все ближе.

Он оглушал. И повторялся.

- Это ты должна была сгореть! — крикнул Курт.

Рита открыла рот. Наверное, хотела что-то сказать, но Курт не слышал ее из-за раскатов грома.

Он зачарованно смотрел на всепожирающий огонь за ее спиной. Он не видел пожара в реальности, ведь тогда они с Ритой смогли добраться до места, когда здание уже обвалилось, похоронив под собой Веру и остальных.

Гром становился все сильнее. Он вкручивался в барабанные перепонки, превращаясь в самую суть этого мира.

А потом Курт почувствовал, как земля под ногами исчезает.

Все исчезает.

Кроме Риты.

- Нас будет двое. Как ты и мечтал, — прошептала она, и он проснулся.

Гром преследовал его и наяву, но здесь он был вибрацией мобильного, засунутого в хрустальную вазу.

Оказывается, вчера он уснул в гостиной. Хорошо хоть, что на диване, а не на полу.

Вытащив телефон из вазы, Курт хмуро посмотрел на экран. Полковник.

Чего ему еще? Курт ведь уже пообещал, что придет. Даже сумку дорожную собрал.

Он провел ладонью по лицу, стирая остатки сна, тряхнул головой и принял вызов.

- Полковник, у тебя совесть есть? Четыре утра!

- У меня шесть.

- Получается, такая вещь, как разные часовые пояса, для тебя открытие?

На самом деле, Курт был даже благодарен за столь ранний звонок. В этот раз горько-сладкий сон обернулся кошмаром, и Разрушитель не хотел бы барахтаться в нем и дальше.

- Ты когда выезжаешь? — голос Грегa звучал спокойно, но Курт слышал в нем какую-то обреченность.

- Сегодня вечером. Нужно было собраться, — отрывисто ответил Курт.

Ага, собраться. Скорее, напиться до розовых слоников. Но все равно не получилось. Даже самый крепкий алкоголь действовал на него, как легкий сидр.

- Прежде чем ты приедешь, я хочу... - Полковник помедлил, — кое-что тебе сообщить.

- Новость такая срочная, что ее надо рассказать в четыре утра? — хмыкнул Курт.

Кошмар схлынул, и он вдруг на несколько мгновений почувствовал смесь облегчения и полной опустошенности.

Всего этого давно нет. На месте того несчастного здания в Райге до сих пор пустырь. Останки Веры, Джейси, Ли и Камо они похоронили.

Рита тоже выгорела.

Никого не осталось. Никого.

- Я хочу, чтобы ты принял эту новость. Осознал ее. И если ты не сможешь... в общем, я пойму, если ты откажешься работать.

- О чем ты, Полковник? — нахмурился Курт.

- Ты... будешь работать не один.

- В смысле?

Полковник помолчал в трубку, будто на что-то решаясь.

На что? Что значит, Курт будет не один? Все его друзья мертвы. Даже Рита.

Рита.

Он не собирался приезжать на ее похороны. Но его и не звали.

Не сообщали о ее смерти. Он просто решил, что она выгорела, когда пришел ее срок.

А что, если?..

- Что значит: я буду не один? — процедил Курт, чувствуя, как его руки трясутся.

Не от похмелья, нет. У него никогда не бывает толкового похмелья.

- Я собираю полную команду. Разрушителей будет двое.

- И?

- И твоей напарницей будет Рита.

Стеклянный мир разлетелся на осколки, и Курт услышал многоголосое эхо. Как будто Полковник повторил свои слова несколько тысяч раз.

- К...как? — прохрипел Разрушитель. - Как эта тварь выжила?

- Так же, как и ты. Тоже не выгорела в срок, — тихо ответил Грег. - Думай, Курт. Не захочешь приезжать, я все пойму.

И положил трубку.

Курт устался на стену. Следом на зеркало. Потом на стол. Диван. Телевизор.

Он с ужасом обнаружил среди всех чувств, что сейчас испытывал, некое подобие радости. Оказывается, в этом мире есть еще один человек, который помнит о существовании Курта.

Остервенело выкинув эту ненужную и неправильную радость из себя, Шварц поднял глаза к потолку и прошептал:

- Vera, bitte, es tut mir leid...

За окном занимался рассвет.

Нужно сорваться. Зарычать. Дать волю тому, что свойственно нормальным людям.

Разрушающей ярости. Исступленному гневу. Бессильному отчаянию. Всему, что доказывает: Курт все еще жив. Он еще умеет чувствовать!

... он поехал в Столицу не вечерним поездом, а дневным, отходившим в два.

Он оставлял за собой пустоту и горелый остов своего коттеджа.

Он больше не вернется в Шалыцбург.

Теперь он знает, почему до сих пор жив: он должен увидеть смерть той, что лишила Веру последних месяцев короткой жизни.

Он увидит ее смерть. А потом умрет сам.

Всю дорогу с его губ не сходила улыбка.

ГЛАВА 2. МИТТЕЛЬШИЛЬ

Полковник

Рита сказала много нецензурных слов, выразив свое мнение о его манере сообщать неожиданные новости. Грег почти не слушал ее. Он был уверен, что поступил правильно: пусть Курт переберется самостоятельно. Ко времени его прибытия в Рассейю, он смирится с фактом совместной работы с Ритой, и Полковнику будет проще терпеть их общую безнадугу.

Грегу придется быть подушкой безопасности, и он очень хотел облегчить свою работу.

Выговорившись, Рита немного успокоилась и начала вяло собираться в дорогу. Помыла посуду, убрала книги, выкинула пузырьки из-под седативных. Наблюдать за ней было даже забавно: она знала, что он знает, что она попытается взять с собой дурь. Но упорно делала вид, что ничего не происходит, и в коробке из-под каминных спичек лежат именно каминные спички.

Совершенно необходимая вещь на задании, безусловно.

Он изымет этот коробок позже. А насчет того, что Рита попадется, можно не беспокоиться: Разрушитель может разгуливать по улицам с пулеметом наперевес, и никто этого не заметит.

Незаметность – один из аспектов их дара, и Грегу понадобилось много времени, чтобы видеть Разрушителей всегда, а не только когда они этого хотят.

Кинув в сумку пару смен белья, косметичку, документы, блок сигарет и ветровку, Рита облачилась в летний сарафан, больше похожий на рыболовную сеть, на которую нашили несколько полос черной ткани в нужных местах, и заявила, что она готова.

- Расческу забыла, — ядовито сообщил Полковник.

- Да пошел ты, — буркнула Рита. Но все-таки кинула небольшой гребень.

Когда они садились в такси до вокзала, пришло сообщение от Курта. Он написал, что взял билет на дневной поезд из Шальцбурга и прибудет в Столицу завтра ранним утром.

Вот и хорошо. Чем быстрее они все соберутся, тем больше времени у них будет, чтобы привыкнуть друг к другу.

Ближайший поезд до Столицы отправлялся из Рьяграда через час, и не успел Полковник устроиться в кресле зала ожидания, как Рита куда-то исчезла.

Ничего, не денется она никуда. Рассудив таким образом, Грег закрыл глаза с намерением немного подремать и мгновенно провалился в сон.

Разбудил его грубый толчок в бок.

- Мужик, ты бы поаккуратней был, что ли. Ограбят ведь, — рядом с ним сидел совершенно седой дедок, судя по виду – дачник, спешащий на пригородную электричку.

В глаза будто песка насыпали. Грег несколько раз моргнул, пытаясь прийти в себя, а потом посмотрел на табло с расписанием. Его буквально подкинуло на жестком кресле: до отправления поезда оставалось четыре минуты!

Где Рита?

- Там девка какая-то просила вас разбудить, — простодушно сообщил дедок. – Сказала, что вы опаздываете. Или это не девка была? Чего-то... с памятью беда у меня, что ли? Только что же разговаривал с кем-то!

Выдав все ругательства, которые пришли на ум, Полковник схватил сумку, и, забыв поблагодарить дачника, который так вовремя его разбудил, бросился на перрон.

- Надо же, успел, — хмыкнула Рита, теребя в пальцах сигарету. Она устроилась на нижней полке, а на коленях ее лежала какая-то книга. Судя по обложке — бульварный романчик.

- Я тебя сейчас убью! — прошипел Грег.

- Ты так сладко спал, — сделав невинные глаза, изрекла эта паразитка. — Я решила тебя пожалеть. Скажи спасибо, что я оставила у тебя в кармане билет и паспорт, а то бы тебя в поезд не пустили.

Понимая, что эта выходка — всего лишь попытка отомстить за его очередное бесцеремонное вторжение в ее жизнь, Полковник кинул сумку на пол и устроился напротив Риты.

- Спасибо, — делая вид, что ничего не произошло, произнес он.

Поезд тронулся, и Дикова, убедившись, что к ним больше никто не подсядет, закурила.

Конечно, курить здесь было нельзя. Но никто не заметит, что Рита грубо нарушает правила. Даже запах дыма будет чувствовать только Грег. И это, на самом деле, его не радовало. Потому что заснуть в дымовой завесе будет трудно.

- В тамбур иди, — проворчал он, устраиваясь поудобнее и закрывая глаза.

У него было несколько часов на сон, и он собирался их использовать.

То ли Рита все-таки его пожалела и больше не курила в купе, то ли он слишком сильно устал, но в итоге он проспал всю дорогу. Сил определенно стало больше. Бросив взгляд на экран телефона, Грег попытался прикинуть, успеет ли сегодня собрать остальную команду.

Нет. Не надо. Да, он малодушничает: не хочет встречать Курта вместе с одной только Ритой, но этого не избежать. А остальными он займется завтра, как поселит дойчельца в гостинице.

- Где будешь жить до начала дела? — равнодушно бросил он Диковой, которая, кажется, все эти несколько часов просидела с книжкой в руках.

- Хочешь предложить свою квартиру? — бросила она.

- Еще чего!

- В «Янтаре», конечно. Надеюсь, мой любимый номер не занят, — Рита пожала плечами, не отрывая взгляда от страниц. Неужто такая книга интересная?

- Курту тоже нравился «Янтарь», — осторожно заметил Полковник. Желательно все-таки их расселить в разные гостиницы. На всякий случай.

- Он нравился Вере, — бесстрастно поправила Рита.

Ладно. Разберутся.

Наверное.

Его спутница закрыла книгу ровно за минуту до прибытия поезда. На ее лице читалось легкое разочарование, что она не успела закончить. Все-таки эта женщина еще не мертва. Где-то там, в самой глубине остатков души еще тлеет то, что люди называют жизнью.

Полковник отвез ее в «Янтарь», попросил не делать глупостей, а сам отправился в контору. Надо было доложить Урманову о том, что первый из «внештатников» прибыл в Столицу, да и посоветоваться насчет остальной команды.

И попытаться избавиться от чувства, что он совершил грубую ошибку, позвав в Столицу Курта.

Когда он вошел в кабинет Урманова, начальник повел себя странно: поморщился и как-то обреченно вздохнул.

- Как продвигается твое дело? — сложив руки на груди, Макс посмотрел на Полковника исподлобья, будто готовясь к плохим новостям.

- Рита уже в Столице. Курт прибудет завтра утром, — осторожно ответил Грег. Странное поведение Макса ему совершенно не нравилось. Что еще произошло?

Урманов поджал губы.

- Я видел твое сообщение насчет остальной команды.

- Это хорошо. Разрушителям левые документы не нужны, а вот для других нужно все подготовить, и хорошо, что у нас достаточно време...

- Ниса и Дэн в этом участвовать не будут.

-... ни. Ты с ума сошел? С каких пор мои просьбы ничего не значат?

Урманов глубоко вздохнул. Он выглядел усталым.

- С того, что вчера вечером со мной связались. Восточный отдел Разрушения. Их Смотрящие-Во-Тьму тоже бьют тревогу. Как ты знаешь, часть критических событий будет происходить на их территории.

- И что?

- Укрыватель и Прядильщик будут присланы оттуда. Раймондас останется.

- Макс, ты не понимаешь! – Полковник шагнул вперед, уперся ладонями о стол и склонился над Урмановым. – Мне и так придется тяжело. Мне нужны помощники! Ты хоть представляешь, в какое положение меня ставишь?

- Возможно, при посторонних твои внештатники будут вести себя чуть приличней, чем хотели бы. Грег у меня нет выбора. Ты же понимаешь, откажись я, и Восточный отдел начнет действовать параллельно. А такого лучше не допускать.

Полковник разочарованно покачал головой. А потом перестал нависать над начальником, сев на стул для посетителей.

- Я боюсь завтрашнего утра, — глухо признался он.

- Все будет нормально. Эти ребята прежде всего Разрушители. Они привыкли думать о деле, а потом уже – о себе.

- Это не оправдывает нас. Они заслужили покой, а мы продолжаем вытаскивать их при каждом удобном случае.

- Очевидно, не заслужили, — жестко произнес Урманов. – Иначе бы выгорели, как остальные.

- Думаешь, в этом дело? – возмутился Грег.

Макс неопределенно пожал плечами, а потом поднял руки, будто сдаваясь.

- Нет. Я не знаю, почему они до сих пор дышат. Возможно, все дело в нынешнем каскаде событий... Они нужны этому миру. Может быть, потом они... отдохнут.

- Замечательная мотивация, — проворчал Полковник. – Сделайте свое дело, спасите мир от очередного кровавого режима, а потом, возможно, вы, наконец, ляжете в могилу!

- Для них это лучшая мотивация, Грег. Даже я об этом знаю, хотя работаешь с ними ты. Жизнь их тяготит.

Повисло молчание. Грег не знал, что ответить. Не то, чтобы он часто ломал голову над тайной Риты и Курта, по сути, ему было все равно. Он был рад, что эти двое живы, поскольку молодые Разрушители казались ему... бесполезными.

- Они слишком живые, — бездумно пробормотал Полковник.

- Кто? Твои внештатники?

- Да. Молодняк, который пришел им на смену, они все как будто *уже* выгорели. Их ничего не интересует. Может, поэтому они так слабы?

Урманов тяжело вздохнул.

- Давай не будем об этом думать, хорошо? У тебя другие заботы, не надо забивать голову ерундой. Документы для Раймондаса приготовят через пару дней. Но он задержится. Наши новые друзья из Восточного отдела тоже могут опоздать к первому событию. Поэтому в Вальчейке работать будете вдвоем.

- И почему я не удивляюсь? – хмыкнул Полковник. – Будут еще плохие новости, или на сегодня хватит?

- Иди домой, Грег, — серьезно сказал Урманов. – Отдохни. Скоро тебе будет не до этого.

Полковник кивнул. Поднявшись на ноги, он развернулся и пошел к выходу из кабинета.

- Грег! – когда он уже был у двери, Макс окликнул его.

- Что?

- Может, ты прав? Может, они действительно слишком живые, и поэтому до сих пор дышат? Сегодня утром выгорела Елена Гавриленко. Ей было двадцать пять.

- Зря ты мне это сказал, — глухо ответил Полковник. – Как, по-твоему, я теперь должен спать?

Он покинул кабинет Урманова в совершенно растрепанных чувствах. Почему-то раннее выгорание Елены казалось ему важным. И каким-то образом, связанным со слишком длинной жизнью Курта и Риты.

Курт

Зачем он поехал поездом? Почему не сел на самолет? Он ведь никогда не любил трястись в этих душных скотовозках!

Выспаться на узкой полке не получилось: едва он начинал задремывать, как у поезда случалась очередная стоянка, и это заставляло его открывать глаза. С другой стороны, все было не так уж и плохо: из-за рваного сна сегодня ему так и не привиделась Вера, воспоминания о которой всегда приносили острую боль.

Когда рассвело, Курт смирился с судьбой и, приведя себя в порядок, отправился в вагон-ресторан. Завтракать и коротать время до прибытия. Выпив вторую чашку кофе, он, наконец, осознал, почему выбрал именно поезд.

Потому что инстинктивно тянул время. Давал себе шанс смириться. Перестать трястись от ненависти при мысли о Рите. Живой Рите.

И это помогло. Немного, но хотя бы так. Теперь он был готов встретить ее. Посмотреть в ее серые глаза без желания сомкнуть руки на ее шее. По крайней мере, ему так казалось.

Он вернулся в свое купе за десять минут до прибытия на Рослейский вокзал. Тупо смотрел в окно, считая здания, проплывающие мимо, и думал о том, что эта жизнь никогда не оставит его в покое.

Непонятно, как выживший Разрушитель, мечтающий о смерти. Почему именно он должен спасти этот несчастный мир?

На смену одним Разрушителям всегда приходят другие. Может, поэтому они с Ритой еще живы? Их замена еще не пробудилась? Или дело в другом?

Он ведь решил, что должен увидеть смерть Диковой. Он сжег свой дом, и ему больше некуда возвращаться. Да, у него достаточно денег, чтобы купить себе еще парочку коттеджей и получше, чем был, но... он решил, что не вернется в Дойчель, пока Рита жива.

Может, если он, наконец, дождет, когда ее глаза закроются навсегда, этот мир оставит его в покое?

Было бы неплохо.

Тогда Вера, наконец, перестанет ему сниться.

Небольшой толчок ознаменовал собой остановку. Поезд прибыл на конечную станцию. Курт схватил сумку и пошел к выходу из вагона.

Ступив на перрон, он с отвращением вдохнул местный воздух: щебенка, смазка и что-то еще. Противный запах людного места. Мимо него сновали пассажиры, встречающие и носильщики, громогласно предлагающие свои услуги.

Никто не обращал на него внимания, никто не делал замечаний, что он стоит почти у самого выхода из вагона и мешает выйти остальным. В такие моменты Курту нравилось быть Разрушителем.

Быть незаметным. И делать все, что хочешь. Сунув руку в карман куртки, он достал оттуда флягу с текилой и сделал большой глоток. Втянул носом воздух, почувствовав запах табачного дыма.

И понял, что он не единственный Разрушитель на перроне.

Его встречали.

Пасмурный взгляд серых глаз Риты буквально сшиб его с ног. Не получилось. Он чувствовал, как ненависть, успокоившаяся за эту бессонную ночь, поднимает голову, заставляя руки сжиматься в кулаки, а горло сипеть от охватившей нутро бессильной ярости.

Они с Полковником медленно шли к нему, а Курт не мог даже пошевелиться. Не мог отвести взгляд от глаз Риты. Она тоже, будто не могла. Шла бок о бок с Полковником и курила, смотря на него сквозь дым.

Она всегда курит. Как он не расстается с бутылкой, так и она не расстается с сигаретой. Они – Разрушители. И разрушать самих себя для них нормально.

Он с трудом смог совладать с собой, когда Рита с Полковником подошли вплотную. Даже кое-как выдавил:

- Ну здравствуй, Рита.

Ее глаза были пусты, а лицо совершенно бесстрастно.

- Здравствуй, Курт.

Запах дыма стал невыносимым. На самом деле, Курт не страдал от аллергии на табак, но то, что выдыхала Рита, всегда его раздражало. Сначала – просто действовало на нервы. А потом, когда из-за нее погибла Вера, дым начал приводить его в бешенство. Хотелось задохнуться Рите в глотку эту проклятую сигарету. Желательно, еще тлеющую.

Да. Они оба не горят. Не живут.

Они – тлеют, как огонек на конце сигареты.

Рита глотала дым, Курт смотрел на нее, и в его голове роились десятки вариантов убийства.

Но убивать он ее не хотел. Он хотел увидеть, как она сдохнет не от его руки.

Полковник несколько раз перевел взгляд с Курта на Риту и обратно, а потом вздохнул и предложил:

- Я рад, что вы оба в состоянии держать себя в руках. Может, пойдем уже?

Курт кое-как смог оторваться от созерцания серых глубин глаз Риты и перевел взгляд на Грега.

- Вы ведь поэтому пришли меня встречать, да? Чтобы я не накинулся на нее среди толпы?

Полковник поморщился, а Рита коротко хохотнула.

Как и Курт, она прекрасна понимала: они оба – Разрушители. И никто, кроме Полковника, их и не заметит, пока они сами этого не захотят.

- Я поселилась в «Янтаре». Соседом будешь? – даже не скрывая издевки, обронила она.

Раньше она смотрела на него, как побитая собачонка. Ловила каждый его взгляд. Эта ее влюбленность всегда немного раздражала, и Курту, пожалуй, нравилось, что сейчас она смотрит по-другому.

Так легче представлять себе, будто перед ним не она, а кто-то иной, просто очень похожий.

- Я не думаю, что это хорошая идея, — сдержанно произнес Полковник.

Курт хмыкнул и снова полез за флягой.

- Буду, — сделав глоток, сказал он. – Но для начала я хочу сходить к Вере.

- Без меня, — тут же бросила Рита и сделала шаг назад. - В следующий раз я попаду на кладбище только в гробу. Поэтому развлекайтесь.

- А ты куда? – дернулся Полковник.

- В гостиницу вернусь. Ты бросил материалы дела на мою почту?

Грег кивнул.

- Замечательно. Раз уж первое событие нам придется нейтрализовать втроем, я хочу подумать над реализацией.

С этими словами она развернулась и пошла прочь, на ходу доставая очередную сигарету.

Курт нахмурился.

- Ты же говорил, что собираешь полную команду, — заметил он.

Полковник поморщился.

- Да. Но вмешались обстоятельства. Потом расскажу.

- Меня необязательно провожать. Я помню, где кладбище, — негромко произнес Курт.

- Я все-таки лучше составлю тебе компанию, — так же тихо ответил Полковник. — Знаешь ли, хочу убедиться, что ты держишь себя в руках.

- Я не собираюсь ее убивать. Если она не выгорела в срок, значит, это кому-то нужно.

- Значит, это кому-то нужно... — эхом повторил Полковник. — Идем. Я все-таки сопровожу тебя. Если ты твердо решил поселиться в «Янтаре», то так тому и быть. Может, когда мы освободимся, у Риты уже будет какой-то план.

- Скорее будет переполненная пепельница, — хмыкнул Курт.

Как ни странно, после встречи с Диковой он почувствовал себя... нет, не живым, но уже и не мертвым.

Они не выгорели в срок.

Значит, это кому-то действительно нужно.

Полковник

Первая встреча вроде бы прошла удачно, но Грег не спешил выдыхать с облегчением. Он слишком долго работал конкретно с этими отдельно взятыми Разрушителями, и не понаслышке знал о степени скверности их характеров.

То, что они попытались вести себя прилично, еще ничего не значило. Впереди не одна неделя совместной работы, и, честно говоря, Полковнику совсем не нравилось, что они будут жить в одной гостинице.

Не сторожить же их под дверью!

Курт купил шесть красных роз, три бутылки виски и бутылку рома, и это Грегу тоже не нравилось. Но, к сожалению, вразумлять этого несчастного было напрасной тратой времени.

Каждый из них разрушает себя по-своему, и не Грегу с этим бороться. Такова их доля. Таков их выбор.

На могиле Веры Курт провел не так много времени. Полковник стоял поодаль и пытался сделать вид, будто его здесь нет. Если Рита права, то Курт чувствует боль утраты так же остро, как и три года назад, и вряд ли ему вообще нужны свидетели.

Но Полковник хотел, чтобы хотя бы один из них был у него на виду столько, сколько это возможно.

Кладбищенская тишина всегда немного пугала Полковника. Живущий в шумной и суетливой Столице, он каждый раз не верил, что здесь существуют такие тихие места. Места, где можно остановиться и все обдумать. А возможно — найти выход из тупика. Или узнать ответ, почему молодые Разрушители выгорают еще быстрее, чем старая гвардия.

Но подумать ему не дали. Вибрация мобильного прервала размышления Грегa в самый неподходящий момент. Это оказалось сообщение из автосалона: его старушку «Руди», наконец, отремонтировали. Вовремя, однако! Пусть и развалюха, но зато теперь у Полковника есть колеса.

Конечно, Рита будет ворчать, что он давно мог бы купить машину попримечнее, а Курт — кривить губы в насмешливой ухмылке, но Грегу плевать.

Ему нравилась его машина. Пожалуй, он дал бы ей имя, если бы это не выглядело как сумасшествие.

- Заедем кое-куда по пути в «Янтарь», — сказал он, когда Курт приблизился.

- Купим сигарет? – горько хмыкнул Шварц.

Ну что ж, пока все выглядело вполне прилично. Если он в состоянии пусть и невесело, но шутить, это можно считать хорошим знаком.

- Заберем мою машину. Надоело кататься на такси.

Курт только согласно кивнул. Казалось, что ему все равно. Из его глаз опять ушла вся жизнь, и он выглядел заводной куклой, растерявшей весь заряд.

Все-таки не следовало разрешать ему идти на кладбище!

Они промолчали всю дорогу до автомастерской, да и потом Курт просто бросил сумку на заднее сиденье, устроился на пассажирском кресле и уставился в окно, время от времени прикладываясь к неизменной фляге.

Грег с удовольствием завел свою старушку и выехал на дорогу, наслаждаясь урчанием мотора и ощущением руля под ладонями.

- Ты хочешь сказать, что мы поедем в Вальчейк на твоём раритете? – сделав очередной глоток, спросил Курт.

- Я хочу сказать, что мы на моем раритете до Чинхая доедем, — хмыкнул Грег. – И я не шучу.

Курт хохотнул.

- Я обязан увидеть, как ты будешь сообщать об этом Рите, — почти весело сказал он, а Полковник удовлетворенно кивнул.

- Она будет рада, что здесь есть пепельница, — улыбнулся он.

Чего говорить, но передвигаться по Столице на собственной машине Грегу действительно нравилось больше. Он сразу почувствовал себя свободным. И пусть все злословят как хотят. Ему плевать.

С некоторым трудом припарковавшись у «Янтаря», Полковник проводил Курта до стойки администратора, а сам поднялся в номер Риты.

Как и предсказывал Курт, пепельница была полна. Дикова сидела на кровати перед новеньким ноутбуком и, поджигая очередную сигарету, пялилась в экран. Создавалось такое впечатление, будто она только этим занималась, пока ждала их.

- Ну и как успехи? – дал о себе знать Полковник.

- Умеренные, — буркнула она. – Но ты прав: с первым критическим событием мы можем справиться и втроем. По сути, здесь и одного Разрушителя хватит.

- Отправим тебя в резерв и сожжем? – в номер зашел Курт.

Рита подняла взгляд от экрана и скривила губы.

Глаза Разрушителей встретились, и в этот раз Грег почувствовал, что воздух вокруг становится густым.

- Вы с ума сошли? – возмутился он и встал между ними, прерывая контакт. – Еще раз начнете разрушать друг друга, я просто избавлюсь от одного из вас, слышите?

Рита снова уткнулась в экран, а Курт прошел вглубь номера, огляделся и приложился к бутылке.

- Даже здесь убожество выбрала... Все же оплачено, почему ты поселилась в этом дерьме?

- Тебя не спросила.

- Что ты на себя напаяли? Ширпотреб с рынка?

- Тебя не спросила.

- И духи у тебя вонючие. Дешевка.

- Хватит! – рявкнул Грег. – Курт, заткнись!

- Он про духи, — не отрывая взгляда от экрана, буркнула Рита.

Полковник глубоко вздохнул.

- Ты можешь без этого обойтись? Хотя бы ради меня, — попросил он Шварца.

Тот издал нечленораздельный звук и отвернулся к окну.

- Итак, пять событий, — объявила Рита. – Вальчейк. Кинотеатр в центре, вечерний сеанс. Десять человек войдут по отдельности, между собой незнакомы. Выйдут будущими сподвижниками некоего вождя, который на тот момент еще не будет знать ни об их существовании, ни о том, что он будущий революционер. С десятирьими справлюсь и я.

- Лучше в резерве посидишь, — буркнул Курт, не отрываясь от созерцания оконной шторы.

Рита кашлянула и продолжила:

- Нортенберг. Художественная выставка никому не известного творца. Его картины завораживают, и каждый находит в них свой смысл. Ослепленный успехом, художник по имени Сергей Куратов высказывает несколько идей, в том числе и политических, и многие с ним согласны. Около сотни связей, здесь уже нужно будет планировать, да и Прядильщик не помешает.

- Художник? – нахмурился Курт, поворачиваясь к Рите. – Революцию устроит художник-авангардист? Серьезно?

- А чем художники отличаются от других людей? – хмыкнула она.

- М-м-м... отсутствием мозгов?

- Понятно. Третье событие. Алый Яр... далековато. Некий меценат, очарованный творчеством Куратова, устраивает шикарный прием, посвященный его новому кумиру. Гости прибывают отовсюду: не только из Столицы, но и из Чинхая, Европы и даже Мерайки. Три сотни связей, и ком начинает нарастать. Связи расплзаются, их все больше и больше.

- Художник... - Курт снова покачал головой, очевидно, не в силах поверить в подобное.

- Четвертое событие. Концерт на открытом воздухе во Владосте. Он посвящен Дню города, но связи расплзлись, и именно здесь идеи Сергея Куратова начинают транслировать со сцены, а значит – и по местным новостям. А там и до федеральных недалеко... К этому времени лавину связей уже может остановить только чудо. И пятое событие. Чинхай, город Кин-Пе. В пентхаусе одной из самых дорогих гостиниц Сергей Куратов, ослепленный большими деньгами и поддержкой кучи народа, решает, что может творить все что угодно. Бум.

Повисло молчание. Полковник уже читал эти материалы, но в который раз ужаснулся огромному масштабу работы, что им предстоит. Нет, больше одной команды не нужно, чтобы справиться даже с такой махиной, вот только...

Вот только команда будет весьма разношерстная.

Они точно смогут преодолеть свои разногласия? Смогут снова сработаться?

Смогут в очередной раз спасти этот мир от гадости, что так и норовит расплзтись по нему?

- Весело, — буркнул Курт. – Но начало будет легким. Десять связей, это всего лишь пшик.

- Идти в резерв и сгорать не собираюсь, — внезапно оскалилась Рита.

Курт хмыкнул.

- Ничего. У нас еще будет время это обсудить, — ядовито ответил он и снова отвернулся к окну.

А Грег обреченно подумал, что нормально поспать ему придется нескоро.

Оглядевшись, он устроился на стуле возле зеркала. Стандартный номер «эконом»: зеркальный столик используется, как обеденный. Насколько Полковник помнил, в «Янтаре» в стоимость проживания включен завтрак, подаваемый прямо в номер. И завтрак «эконом» сильно отличался от завтрака «люкс». Да, возможно, Курт прав: все оплачено, почему Рита всегда выбирает вещи подешевле?

- Когда мы выдвигаемся в Вальчейк? – хмуро глядя в экран, спросила Рита.

Грег вздохнул, морально подготовившись к долгому и бессмысленному спору.

- Послезавтра. Мне нужно все спланировать.

- Чего там планировать? – хмыкнула Рита. – Десять связей – это ерунда, с которой справится даже новичок.

- Если ты не заметила, каскад событий в итоге расплзается по всей Рассейе, захватив Чинхай! – Полковник повысил голос. – Вальчейк будет просто разминкой, а затем к нам присоединятся ребята из Восточного отдела, и...

- Это будет потом, — глухо произнес Курт. - В любом случае до события еще куча времени...

- Которое можно было бы потратить с умом, — чиркнув зажигалкой, Рита глубоко затаилась и уставилась на Полковника со странным выражением.

- Ты о чем? – вздохнув спросил он.

- Да так... странно это все. Ладно, я надеюсь, мы полетим на самолете? До Вальчейка порядка двух тысяч километров, и трястись в поезде нет желания.

- В поезде ты трястись не будешь, — усмехнулся Грег. – Мы поедем на машине.

Рита поперхнулась дымом.

- На твоей развалюхе, что ли?

- Да.

- Ты издеваешься?

- А то ты не знала, что так будет! В отличие от вас, я оставляю следы.

Курт перестал изучать узор на шторах и повернулся к Полковнику.

- Это всего лишь каскад событий. Или мы чего-то не знаем?

- Вы в курсе всего, что знаю я, — буркнул Грег. – Но я не всеведущ. Сами видите: периоды между событиями очень маленькие. Если мы не вмешаемся – первые жертвы появятся еще до конца лета.

- Еще до конца каскада... — тихо поправила Рита. – О чем только думает Урманов?

- О том, что вы – самые опытные Разрушители! – рассердился Полковник. Он не понимал, к чему клонит Рита, но ему в любом случае это не нравилось.

- Выгоревшие. А если завтра мы оба перестанем дышать? – спросил Курт.

- Вы – не выгорели, именно поэтому вы здесь!

- Ты не ответил на вопрос, — ухмыльнулась Рита.

Грег снова глубоко вздохнул и прикрыл глаза.

- Я сказал все, что знаю, — ответил он. – И предоставил тебе все материалы. О чем думает Макс, я не в курсе. Читать мысли не умею, извините.

- Так вперед, — Курт повернулся к Полковнику и одарил долгим взглядом. – Ты должен точно знать, можно ли тебе оставлять следы. Сам понимаешь, что это очень важно. И странно, что ты до сих пор об этом не позаботился.

Грег выругался на родном языке.

- Сам туда иди, — хмыкнула Рита, оценив то место, куда он их обоих отправил.

- Ладно, — он поднялся на ноги и, прищурившись, перевел взгляд с Риты на Курта и обратно. – Я это выясню. Прямо сейчас.

- Лично, — бросил Курт.

- Что?

- Тебе нужно видеть его глаза. Звонить смысла нет: Макс солжет тебе, и ты этого и не поймешь.

Внезапно зачесалась спина в районе правой лопатки. Грег повел плечами, пытаясь избавиться от зуда, но это не помогло. Это ведь не дурное предчувствие, правда?

- Я могу оставить вас одних? – тихо спросил он у Разрушителей.

Курт ухмыльнулся, приложился к фляге, а потом подмигнул Полковнику с самым благодушным видом.

- До вечера она доживет, — пообещал он.

- А до утра?

- А до утра – не уверен. Мы умираем во сне, ты же знаешь.

- Курт!

Рита захихикала.

- Я начинаю чувствовать себя неполноценной. Оказывается, Шварц издевается над тобой получше меня!

- Да пошли вы оба в f***** tw**! – с чувством произнес Грег и поспешно покинул номер Риты, чтобы не наговорить еще чего-нибудь.

Судя по тому, как единодушно они выводили его из себя, пока что за жизнь Риты можно не опасаться, а это значит, у Грега есть время вытрясти из Урманова правду.

Потому что они правы: кое-чего в материалах дела не хватает, и он действительно не знает, можно ли ему оставлять следы...

Курт

Как только за Полковником закрылась дверь, Рита перестала глупо ухмыляться и достала очередную сигарету.

Ненависть Курта тоже затаилась, притихла, а может, и вовсе уснула, потому что он чувствовал себя готовым нормально поработать.

Хотя чего уж греха таить, он *хотел* поработать. А точнее – обсудить детали дела, которое в данный момент выглядело совсем уж мутным.

- Угостишь? – тихо спросил он у Риты.

- Налейшь? – эхом спросила она.

Он нашел в верхнем ящике зеркального столика прозрачный бокал, плеснул туда виски и поставил его возле Риты. Та в ответ протянула ему сигарету.

- Что ты об этом думаешь? – дым яростно обжег горло и легкие.

- Каскад слишком короткий, — пробормотала Рита, делая глоток и глухо покашливая. – Пять событий всего. Так не бывает.

- Вот и у меня те же мысли, — подойдя к окну, Курт отодвинул шторы и посмотрел на улицу. Вид на парковку показался ему удачным выбором. А из его «люкса» была видна Алая Площадь и гостиничный открытый бассейн.

С точки зрения дела, номер Риты был куда удачней. Но говорить ей об этом он, конечно, не стал.

- И точка невозврата непонятная... — продолжила Рита. – То ли третье событие, то ли четвертое...

- Нам нужен Смотрящий, — пробормотал Курт.

- Да, — согласно ответила Рита. – И я совершенно не понимаю, почему он будет позже. Ладно еще ребята из Восточного отдела, их задержка вполне объяснима, но Раймондас мог быть здесь раньше нас!

- Но его нет, — прошептал Курт, снова глубоко затягиваясь. Мир вокруг стал мягким, голова слегка закружилась и превратилась в пустую коробку из-под игрушек.

Давно он не испытывал такого.

Давно не курил. К сожалению, подобный эффект дает только первая сигарета. Если он действительно хочет расслабиться – нужна дурь.

А он точно этого хочет?

- Может, сказать Урманову, что без Смотрящего мы работать не будем? – предложила Рита. Повернувшись к ней, Курт обнаружил, что она так и не оторвала взгляд от экрана ноутбука.

- Думаешь, послушается?

- Мы – внештатники. Приказать он нам не может, — напомнила она.

- Пожалуй, я хочу участвовать в этом деле, — осторожно сказал он. Урманов правильно их позвал: они действительно уже имели дело с подобным. В Райге было то же самое. И так же, как сейчас, было крайне мало материала.

- Пожалуй, я тоже. Но Смотрящий нам все еще нужен, — Рита внезапно захлопнула ноутбук и, сунув его под мышку, поднялась с кровати, чудом не расплескав остатки виски. – Ты со мной?

- Куда? – опешил Курт.

- В отличие от нас, Смотрящие отправляются на пенсию, а не умирают во сне. Но уход от дел не означает потерю дара.

- Собираешься действовать за спиной у Полковника? – Курт брезгливо поджал губы. Ненависть, немного оклемавшись, начала поднимать голову.

- Нет. Хочу выяснить правду.

- Правду? – сквозь зубы процедил Курт.

- Да, — не обращая внимания на то, что его равнодушие сменяется отвращением, кивнула Рита. – Это – революция, Курт. Революция на ровном месте. А это значит, либо каскад критических событий уже в самом разгаре, либо между теми пятью еще полтора десятка затесалось. Оба варианта хреновые, но мне больше нравится второй. Ты со мной?

Курт сглотнул горькую слюну, с удивлением посмотрел на истлевший окурок в руке и метким щелчком отправил его в пепельницу на кровати.

Ненависть снова замолчала, пораженная аргументами Риты. Им нужно работать. А с остальным они разберутся потом.

- Я с тобой, — ответил он.

Поймать такси на улице для Разрушителей не представлялось возможным, поэтому пришлось вызывать через службу. Пока они ждали машину, Курт думал о том, что привязанность Полковника к его развалюхе вполне понятна: свои колеса намного удобнее заказных.

Но покупать новую машину не было смысла: если они поедут в Вальчейк троим, то вполне уместятся в «Руди» Грега.

А еще он подумал, что сейчас, стоя на солнцепеке рядом с Ритой, чувствует себя почти живым. Он захватил с собой полную бутылку виски, но открывать ее пока не было желания. Зато почему-то хотелось мороженого. Когда он в последний раз ел мороженое?

Рита тоже не спешила закуривать очередную сигарету, просто вертела ее в пальцах.

- Не отказалась бы от малинового щербета, - мечтательно протянула она. – Или пломбира с фисташками.

Усмехнувшись похожести их мыслей, Курт тем не менее не спешил бежать за сладостями в ближайший магазин: подъехало такси.

Рита устроилась рядом с водителем, Курт же расположился на заднем сиденье и откинул голову на мягкую спинку, намереваясь немного подремать по дороге. Столица славилась своими дорожными пробками, а им предстояло пересечь почти весь город. Пожалуй, у него больше часа в запасе.

Так и произошло. Выспаться он, конечно, не успел, но когда они, наконец, остановились у подъезда десятиэтажного дома, в котором жил их с Ритой старый знакомый, сил у него немного прибавилось. Надо же, перед тем, как провалиться в забытие он даже не подумал, что сон может быть последним.

Расплатившись с таксистом, они выбрались из машины. Курт сразу же открыл бутылку, а Рита судорожно сунула в рот сигарету. Сделала большой глоток дыма и облегченно выдохнула.

- Будем надеяться, что Салиев дома, — проворчала она.

- И вообще, все еще живет в этой заднице, — насмешливо добавил Курт.

- Ты просто не видел, где живу я, — усмехнулась Рита и, подойдя к подъездной двери, набрала код.

- Откуда ты его знаешь? — поразился Курт, когда дверь с противным пиканьем открылась.

- Он почти везде стандартный, — пожав плечами, ответила его спутница, ныряя в прохладную полутьму.

Очередной раз подивившись вывернутой логике рассеяцев, ставящих кодовые двери и при этом использующих стандартные коды, которые знают даже кошки, Курт последовал за ней.

Они поднялись на грязном лифте на девятый этаж и постучались в дверь, на которой красовались две потертые цифры девять.

- Может, надо было сначала позвонить? — предположил Курт, когда им никто не открыл.

- И почему ты только сейчас это мне говоришь? — оскалилась Рита, ничуть не удивленная, что их не встречают, и постучала снова. На этот раз — ногой.

- Кто там ломится? Сейчас полицию вызову! — из-за двери послышался хриплый голос Романа Салиева.

- Вызывай, — ответила Рита. — Только они нас не заметят. Ты ведь знаешь, чем чреват ложный вызов, Сал?

В квартире снова стало тихо. Затем послышался звук поворачиваемого замка, и дверь распахнулась.

- Дикова? — Салиев подарил Рите удивленный взгляд. А потом перевел его на Курта. — Шварц? Вы что тут делаете?

- В гости пришли, — мило улыбнулась Рита.

- С ноутбуком? — прищурился Смотрящий-Во-Тьму.

- А ты хотел торт? Ты пустишь нас, или нет?

Роман сложил руки на груди и подарил Разрушителям подозрительный взгляд. Несмотря на почтенный возраст, он не казался немощным стариком. Скорее, чудаковатым нефтяным магнатом, если, конечно, снять с него потрепанный спортивный костюм и облачить во что-нибудь брендовое. Короткие седые волосы были тщательно расчесаны, взгляд темных глаз оставался цепким, а о наличии даже намека на второй подбородок не могло быть и речи. Смотрящий держал себя в идеальной форме, поэтому его подозрение быстро сменилось безразличием, когда он увидел в руках Курта бутылку, а в пальцах Риты — сигарету.

- Проходите. Только дрянь вашу оставьте за порогом.

Рита спрятала свою «дрянь» в карман, а Курт поставил бутылку у двери. Он был рад увидеть приятеля, с которым провел не одну операцию по ликвидации критических событий.

В двухкомнатной квартире Романа царила идеальная чистота, а с кухни умопомрачительно пахло едой.

- Овощной суп? Свежий салат? Зеленый чай? — предложил Салиев.

- А мяса предложишь? — кисло спросила Рита.

- Мясо не ем. Зачем пришли?

- Дело есть, — Рита зашла в гостиную и устроилась на диване, открыв ноутбук. — Посмотришь?

- Что, в отделе своих Смотрящих нет? Вы с чего ко мне приперлись? — Салиев, кажется, был не очень доволен, что старые знакомые сломали его расписание. Но тем не менее устроился на диване рядом с Ритой.

- Потом травы погрызешь. Лучше скажи, что ты думаешь об этом? — она ткнула пальцем в экран.

Курт решил, что в этот раз он узоры на шторах разглядывать не будет, поэтому устроился напротив Риты и Салиева прямо на полу, прислонившись спиной к книжному шкафу.

Он внезапно вспомнил, что Роман ушел на пенсию незадолго до событий в Райге. Если бы не возраст, именно он отправился бы с ними тогда. И погиб.

- Ничего не вижу, — прищурившись, Роман пробежался глазами по строчкам. — Вы оба в курсе, что выдаете мне секретную информацию?

- И что?

- Это против правил.

- Для нас не существует правил, — буркнул Курт. — Мы мертвые.

- Слишком весело вы дышите для мертвецов! — ухмыльнулся Роман, снова щурясь.

- Да ты слепой стал! — осенило Риту. — Где твои очки?

- Нет у меня очков, — помрачнел Салиев, и Курт понял, что Рита попала в точку.

- В твоём возрасте уже можно забыть о тщеславии.

- А в твоём — перестать быть такой бестактной!

Захотелось улыбнуться. Может, он и прав. Курт меньше суток в Столице, но ему все меньше хочется выпить. Старые знакомые, новое дело... команда. Работая один, он не «воскресал», но теперь ему казалось, будто все вернулось.

И Вера сейчас зайдет в комнату, игриво подмигнет Курту и вяжется в перепалку Риты и Салиева. А потом придет Полковник и всех разгонит...

Но Вера мертва. Полковник же пошел выбивать правду из Урманова.

- Бред какой-то... — вывел его из раздумий голос Романа. — Пять событий такого результата не дадут...

- Мы тоже так подумали. Очевидно, Раймондас слегка оплошал.

- Или ему затуманили взор, — меланхолично добавил Курт. — Именно поэтому Грег сейчас отправился к начальству выяснять, можно ли ему оставлять следы.

Салиева передернуло. Он, конечно же, знал о том, что случилось в Райге. И что к этому привело.

- Я попробую вам помочь, — сказал он. — Даже интересно, сколько Раймондас пропустил.

Выпрямившись, Смотрящий соединил кончики пальцев, будто держа в руках что-то круглое («магический шар», как любили шутить Разрушители), и уставился в стену напротив. А точнее, в шкаф. Его зрачки сначала побледили, а потом и вовсе исчезли вместе с радужкой, превратив глаза в слепые бельма. Курту стало неудобно, и он немного отодвинулся к окну, а Рита и вовсе отвернулась от Смотрящего-Во-Тьму.

Курту жутко захотелось сделать глоток чего-нибудь покрепче, да и Рита явно изнывала от желания покурить, но они оба знали: стоит им попытаться нарушить правила, установленные хозяином дома, и он тут же вынырнет из своего транса.

Поэтому пришлось терпеть.

И терпеть.

И терпеть.

Ровно час. А потом Салиев моргнул, разомкнул пальцы и рывкнул:

- Звоните Грегу! Сейчас же!

- Сал, что случи...

- Ему не просто нельзя оставлять следы! Ему нельзя ни с кем говорить! Кроме вас!

- Что?

- Вы правы. Цепочка давно уже запущена. Связи тянутся друг к другу, разрастаются... то, что есть у вас — это вехи. Пройденные вехи того, кто это планирует.

- Сергея Куратова?

Роман хрипло и зло хохотнул.

- Куратов – это ширма. Пешка. Не будет его – появится другой. Столь же неизвестный сейчас и столь же впечатляющий потом. За этим стоит кто-то очень серьезный. Я вглядывался во Тьму целый час, но так и не смог увидеть всего!

Рита судорожно полезла за телефоном. Пока она набирала номер Грега, Курт поднялся на ноги и подошел к окну. Глядя на улицу внизу, на людей, спешащих куда-то по своим делам, он думал о Вере. О Камо. О Джейси и Ли.

О себе и Рите.

В тот раз они смогли разрушить цепочку, но большая часть команды погибла.

А что, если это не кто-то другой?

Что, если в этот раз им предстоит столкнуться с тем же самым противником, тенью вышагающим над пешками, разбросанными на шахматной доске?

- Многого я так и не увидел, — когда Рита положила трубку, произнес Салиев. – Но даже о том, что я вам сказал, не стоит распространяться. Для Грега тоже придумайте легенду. Слишком много тумана, поэтому пока советую доверять лишь друг другу.

Рита и Курт кисло переглянулись. Пожалуй, они оба понимали, насколько неудачным оказался выбор судьбы.

Ему будет тяжело доверять той, чью смерть он так хочет увидеть. Но Рите, пожалуй, будет еще тяжелее. Она ведь до сих пор его любит.

И знает, как он относится к ней.

Он постарался смотреть в ее серые глаза спокойно, а она изо всех сил пыталась скрыть во взгляде тень надежды.

- Вот я и говорю, — нарушил молчание Салиев. – Слишком весело вы дышите для мертвецов...

Полковник

Остыл он, только отъехав от гостиницы на приличное расстояние. Эмоционально. Физически — нагрелся, потому что его старушка не была оборудована кондиционером. Открытые окна не помогали, а скорее усугубляли ситуацию: от нагретого на солнце асфальта поднимался не только жар, но и вонь.

Проклинаая летнюю духоту, парочку Разрушителей, которые довели его до ручки и собственную вспыльчивость, Полковник решил все-таки последовать совету и поговорить с Урмановым начистоту.

Но сначала заедет домой, примет холодный душ и переоденется, потому что сейчас он чувствует себя расплавленным шоколадным сырком. Противным, липким и совершенно потерявшим товарный вид.

Пока он добирался до Бретанской улицы, его несколько раз подмывало набрать номер Курта или Риты, но он сдерживался. Разберутся без него. Если они готовы быть на одной стороне в издевательствах над ним, то не должны убить друг друга и потом. До утра, по крайней мере.

Стоит дать им возможность насладиться этим мигот единения.

Они похожи и думают одинаково, как бы Курт ни пытался этому сопротивляться.

Вылезать из душа не хотелось совершенно. Он прекрасно знал, что как только прохладные струи перестанут касаться его тела, как жаровня, в которую превратилась Столица, снова примет его в свои объятия.

Может, стоит поехать в Вальчейк заранее? Все-таки на севере не должно быть так жарко в начале лета... Да и повод есть: подготовиться, заставить Разрушителей вспомнить навыки

работы вдвоем... и пусть они оба хорохорятся, утверждая, что с десятком связей способен справиться и один, первое критическое событие весьма удачно легкое.

Им нужно вспомнить, каково это — работать сообща.

И он заставит их вспомнить.

Потому что он не впервые работает с ними, и для него никогда не было секретом: несмотря на личные отношения, именно с Ритой Курт действовал намного эффективнее, чем с Верой. Возможно, как раз это и спасло их в прошлый раз.

Они смогли предотвратить катастрофу. Пусть и ценой жизнью остальной команды.

И Полковник заставит их это вспомнить.

К сожалению, все хорошее когда-нибудь заканчивается, и почувствовав, что кожа на подушечках пальцев начинает напоминать использованную промокашку, Грег был вынужден покинуть спасительный душ.

Натягивать форменную одежду не стал: по сути, его командировка уже началась, а это значит, что в отделе можно появиться и в трусах.

А то и без них.

Усмехнувшись этим глупым мыслям, Полковник надел на себя белоснежную футболку, легкие брюки и открытые сандалии, сунул в карман ключи, кошелек с документами и телефон, а потом покинул свою прожаренную насквозь квартиру, чтобы снова окунуться в невыносимую духоту Столицы.

Он уже подъезжал к месту, когда телефон завибрировал, и на экране высветилось: «Рита».

Живая, значит.

- Чего тебе? — буркнул он, приняв вызов.

- Разворачивайся. Поезжай домой. Ни с кем не разговаривай, — отчеканила Дикова в трубку. В ее голосе слышался страх.

- Что? Ты скурила свои каминные спички, что ли?

- Разворачивайся. Жди нас дома. Ни с кем не разговаривай, это важно. Делай, как я сказала, иначе мне придется применить дар.

Чему работа в отделе Разрушения Грега научила почти сразу, так это тому, что с Разрушителями, которые угрожают тебе своим даром, лучше не спорить. А то не успеешь оглянуться, как твоя жизнь, до этого казавшаяся почти нормальной, превратится в нечто невнятное.

Рита уже однажды применила к нему свои способности. И он полгода провел в дымке одиночества, не в силах вспомнить, почему разорвал все связи с семьей и девушкой, которая почти стала его женой. Шелли. Ее звали Шелли.

К сожалению, она оказалась шпионкой тех, кто называет себя Демиургами.

Тех, кто не раз и не два пытался окунуть отдельные государства во власть кровавого безумия никому не нужных конфликтов.

Рита это узнала.

И разрушила эту связь.

И пусть тогда она все сделала правильно, Грег долго не мог ее простить.

С Разрушителями лучше не спорить.

- Я тебя понял, - ответил Полковник и, забыв посмотреть в зеркало заднего вида, со всей силы вдавил в пол педаль тормоза.

О том, что он на дороге не один, вспомнил только тогда, когда ощутил сильнейший удар врезавшейся в него сзади машины.

... к сожалению, его любимая старушка не была оборудована кондиционером.

Подушками безопасности — тоже.

ГЛАВА 3. ГАМБИТ

Курт

- Дурацкая ситуация, — проворчала Рита, отворачиваясь от стойки регистратуры.

Курт согласно кивнул, разглядывая плакат, на котором было изображено внутреннее строение человека.

Здесь пахло лекарствами, антисептиком и спиртом.

- В какой он палате?

- В пятнадцатой. Пришел в себя. Отделался сломанным носом и небольшим сотрясением.

А вот девчонка, которая в него въехала, в реанимации, — в голосе Риты звучало отчаяние.

Курт же пожал плечами. Ему не было дела до какой-то девки, которая не смотрела на дорогу. Может, Полковник и не виноват, и это она перепутала педали!

- Пошли, — буркнул он, избегая смотреть на свою спутницу.

После визита к Салиеву он вообще старался к ней не поворачиваться. А мысль о том, что она единственный человек, которому он может доверять без оглядки, внушала отвращение. Он был готов отринуть чувство ненависти ради дела, но считать эту тварь другом – нет. Просто потому, что не мог.

Это выше его сил. Тень Веры стоит за ней, обугленная, кричащая от боли. Она сгорает в огне, в котором должна была погибнуть Рита. И пока Курт будет видеть эту тень, он не сможет полностью довериться Диковой.

Этот длинный день заканчивался. Солнце сначала скрылось за высотками, а потом и вовсе закатилось за горизонт. Стало немного прохладнее, и мысли о мороженом, виски со льдом и холодном тонике отступили. Оранжево-розовый закат окрасил собой белые стены больницы скорой помощи, придавая творящейся вокруг суете зловещий оттенок.

Посетителей в такое время, конечно, не пускали.

Но он Рита пройдут. Хорошо быть незаметным!

Пятнадцатая палата была заполнена лишь наполовину. На койке возле дальней стены лежала патлатая старуха, бормочущая что-то себе под нос. Она расковыривала бинты на своих запястьях, но пока что без огонька. Курт даже понадеялся, что ее успеют остановить.

По соседству с неудавшейся самоубийцей лежал мужчина с перебинтованной ногой. Он, кажется, спал.

Полковник расположился на самой ближней к выходу кровати, и судя по бессмысленному взору, пытался осознать, что он тут делает.

- Ты как? – Рита бросилась к нему.

Моргнув, Грег перевел на нее взгляд, и его глаза округлились.

- Вы как сюда попали? – тупо спросил он. – Не пускают же никого...

Курт вместо ответа покрутил пальцем у виска. Нет такого места, куда Разрушитель не сможет попасть через главный вход.

Осознав свою глупость, Полковник покачал головой.

- Нос мне вправили, — буднично сообщил он. – Качественно.

Курт и так уже это видел. Кроме синяка на переносице, ничего не указывало на перелом. Даже перевязка не понадобилась. Рядом с замотанным в бинты мужиком и сумасшедшей самоубийцей Полковник выглядел возмутительно здоровым.

- Как ты умудрился? – Рита села на край узкой кровати, заглядывая Грегу в глаза.

- Не знаю... — тот помрачнел. — Ты сказала про то, что используешь на мне свой дар, а я вспомнил про Шелли, и...

- Какую еще Шелли? — удивился Курт.

- Неважно, — бросила Рита через плечо, и он понял, что все как раз наоборот. Интересно... значит, она когда-то разрушила связи Полковника.

И кажется, ему это не понравилось.

Решив, что выяснит подробности чуть позже, Курт шагнул к старому другу и внимательно осмотрел его лицо.

- Выглядит хорошо. Нос точно сломали?

Грег невесело усмехнулся.

- Точно. Что с моей машиной? Я очнулся уже здесь.

- Она сломалась, — буркнула Рита. — Вместе с твоим носом и вторым участником аварии. Точнее, участницей.

- Что? — Грег побледнел. — Ты о чем?

- Некто Наталья Морозова. Тридцать лет. Ехала домой. Насколько я знаю, ее из машины выковыривали долго, — совершенно бесстрастным тоном, сообщила Рита.

- Она... жива?

- Пока — да, — безжалостно припечатала Дикова. — Она в реанимации с внутренним кровотечением.

- Дьявол... — Полковник схватился за голову. — Что же я натворил?

- С глобальной точки зрения — ничего, — ответил Курт, которому все эти попытки изобрести наличие совести казались дурным тоном. — Выживет — хорошо. Не выживет — ничего не изменится.

- Заткнись, — оборвала его Рита, сверкнув глазами.

- С чего бы? Или вы оба собрались заняться культивированием чувства вины? Ты ни в чем не виновата. Полковник — идиот. Но с точки зрения мирового порядка — все хорошо. Этого достаточно, чтобы выкинуть из головы всякую чушь.

- Как ты выкинул из своей головы Веру? — подалась вперед Рита, и в следующий момент Курт обнаружил свои пальцы на ее шее.

- Успокойся! Курт! — поверх его рук легли ладони Полковника.

- Тварь! — выплюнул Шварц, остывая. — Чтоб ты сдохла!

Разжав пальцы, Курт отпрянул от Риты, не в силах смотреть на нее. Он не хотел видеть то, что обнаружил в ее глазах. Облегчение.

Она была бы счастлива умереть от его руки.

Но он уже решил, что этой радости ей не доставит. Он будет только смотреть, когда ее срок придет.

Наслаждаться ее агонией. Выпивать ее последний вдох. Чувствовать, как ее кожа становится холодной.

Слушать последние удары ее сердца.

Рита отвернулась и схватила себя за горло, согревая то место, где только что были его пальцы.

- Прости, — прошептала она.

Но Курт не собирался ее прощать. Доверять? Возможно, в разумных пределах. Работать вместе? Конечно, он не впервые это делает.

Но он никогда ее не простит.

Никогда.

Трясущимися пальцами он залез в карман и достал фляжку с остатками... чего? Текилы? Виски? Рома? Какая разница...

- Пока ты тебе вправляли нос, мы с Диковой проявили инициативу, — объявил он, приложившись к фляжке и немного успокоившись. — Купили тебе машину.

- Зачем? — опешил Грег.

- Собирайся, — вместо ответа сказал Рита. — Мы тебя прикроем.

- Что?

- Мы выезжаем сегодня. Сейчас.

- В Вальчейк? — тупо переспросил Грег.

- Нет. В Анютинград.

- Куда? Почему?

Рита и Курт коротко переглянулись. И пусть Курт до сих пор чувствовал на своих пальцах тепло ее кожи, а она все еще сжимала горло в попытке успокоить боль, ответили они синхронно.

- Потому что так надо.

Полковник

Рита принесла ему одежду взамен испорченной: джинсы и черную футболку с ярко-зеленой надписью «Свободу крокодилам!». Идти в этом непотребстве по больничным коридорам было неуютно, хотя Грег кожей чувствовал ауру разрушения, разливающееся от идущего позади Курта. Выглядел Шварц, как обычно, просто слегка хмурился и все, но Полковник имел дело с Разрушителями очень давно. Он сам был жертвой такого дара, и поэтому нарочитая беспечность идущей рядом Риты его не обманывали.

Он знал, что сейчас происходит. Разрушение случайных связей, превращающее воспоминания в сны. Конечно, в больнице останется запись, что к ним попал некто Грег Ллойс. И пометки о выписке не будет. Но всем будет все равно. Потому что никто не вспомнит, как выглядел тот самый пациент. Потому что всегда найдутся дела поважнее.

- Это что? — когда они вышли на стоянку, Полковник сразу же понял, какую именно машину купили Рита и Курт.

Черная, как ночь, «Ганро» блестела в оранжевых лучах закатного солнца, как начищенный золотой рубль. Старая модель, одна из самых неудачных. Громоздкая и привлекающая внимание.

- Новая ласточка. Или воробушек. Или голубок, — хмыкнула Рита. — Прости, но твоя развалюха сейчас слегка не на ходу.

- А кто в этом виноват? — огрызнулся Полковник. Марка «Ганро» ему никогда не нравилась, а уж эта модель, выглядевшая неуклюжей и необоснованно массивной для городского автомобиля — и подавно. — Поприличнее ничего найти не могли?

- Какая тебе разница? — буркнул Курт, усаживаясь на заднее сиденье и доставая фляжку. — Поехали уже.

- Почему Анютинград? — спорить с Разрушителями Полковник не собирался, но выяснить, в чем дело, был обязан.

- Потом расскажем.

- Что вы узнали? Откуда? — Грег сел за руль и поморщился: он не любил гидроусилители, а уж коробку автомат — и подавно.

Рита села рядом и достала сигарету.

- Некоторые вещи лучше не знать, — ответила она. — Дорогу найдешь?

- Найду.

- Оставлять следов тебе нельзя. Поэтому мы сейчас заедем в банк и ты снимешь столько наличных, сколько сможешь.

- Да понял я, — Полковник вздохнул и повернул ключ зажигания.

Ему казалось странным, что эти двое так внезапно сорвались. Да еще и не туда, где, по данным отдела, должно было произойти первое критическое событие. Когда они успели узнать что-то, неизвестное Раймондасу?

Сняв приличную сумму денег, Полковник начал кружить по Столице, стараясь побыстрей выехать на трассу, ведущую в Анютинград, соседний областной центр. Попытки разузнать что-то оставил, Рита и Курт тоже молчали. Ему даже казалось, будто они всецело сосредоточились на *разрушении*, хотя об этом, конечно, речи быть не могло. Их в машине было только трое, и никто, даже Урманов, не знал, куда они сейчас направляются.

А это значит, что лишние связи, которые нужно было бы разрушить, не было. Но Грегу все равно виделась едва ощутимая серая дымка перед глазами.

Ему нельзя оставлять следы. А им? Может, они пытаются разрушить именно отпечатки... собственного существования? По сути, решение Урманова привлечь внештатников все равно выглядит странно. Даже с учетом их опыта.

Так может, дело не в опыте?

А в чем тогда?

Ночная трасса была пустой, и они долетели до Анютинграда всего за четыре часа, еще до того, как на небе начали появляться первые багровые полосы наступающего рассвета.

Остановившись на заправочной станции, они не только наполнили бак до отказа, но и слегка перекусили. Рита там же купила сигарет, Курт пополнил запасы алкоголя. А Грег смотрел на светлеющее небо и с тоской думал, что сегодня снова будет пекло.

В Вальчейке сейчас намного прохладнее...

- Нам нужно отдохнуть, — бросил он, когда дорожный знак, указывающий, что они пересекли границу города, остался позади.

- Да. Но нам нужна самая неприметная гостиница. А лучше общежитие.

- Сейчас везде требуют паспорт. Я все равно на слежу.

- Предоставь это нам, — ухмыльнулась Рита. — Паспорт спросить забудут.

Эта тотальная скрытность начинала действовать на нервы. Если Разрушители готовы использовать свой дар на каждом шагу, значит, они действительно убеждены, что за ними может быть слежка.

- Вы думаете, что этот каскад связан с Демиургами? — наконец, осознав, от кого они могут прятаться, поинтересовался Грег.

- Есть такое подозрение, — подставляя лицо прохладным струям воздуха, сказала Рита.

- Откуда?

- Птичка на хвосте принесла, — делая глоток из фляги, ответил Курт. — Однако kann fort nicht fliegen, bin ja kein Vogel...

Рита фыркнула. А потом чиркнула зажигалкой и с чувством произнесла:

- Manchmal hatte man ganz einfach Pech Entspanne dich und fliege!

- Если вы не перестанете, я начну разговаривать на бретанском! — объявил Полковник, которому эти странные реплики про свободных птиц сильно не нравились.

А еще создавалось впечатление, будто эти двое вкладывают в свои слова намного больше, чем он в силах понять.

- Вот это подойдет, — Рита внезапно подалась вперед и указала на облезлое трехэтажное здание.

- Это же помойка! — взвыл Грег, оценив ее выбор.

- Для того чтобы немного поспать, вполне ничего.

- Ничего? Да меня во сне клопы сожрут!

- Еще скажи, что кровать вместе с тобой вынесут! — захихикала Рита. — Не будь ханжой.

И не забудь: нас здесь вообще нет.

- И никогда не было, — добавил Курт.

- Это-то меня и беспокоит, — буркнул Полковник, сворачивая к гостинице с милым названием «Сказка Анюты».

Над Анютинградом занимался рассвет.

Гостиница полностью соответствовала своему названию, потому что чудеса начались еще у стойки администратора. Чудеса привычные, но это ничего не меняло. Грег буквально утонул в сером мареве ауры разрушения, разливающейся вокруг. К сожалению, Курт и Рита умели творить только страшные чудеса: глаза администратора беспомощно смотрели в пустоту и ничего не видели.

Сфокусировать взгляд хоть на ком-нибудь несчастный парень, на синей форменной футболке которого красовался бейдж с именем «Евгений», был не в состоянии. Хотя какая-то осмысленность в его глазах появилась лишь тогда, когда он перестал пытаться рассмотреть посетителей и уткнулся в экран монитора.

- Номера тринадцать и пять, — тихо пробормотал он. - Двухместный стандарт и одно-местный эконом.

Он положил на стойку ключи и продолжил что-то высматривать на мониторе. Глаза у него были совершенно стеклянные.

Грег даже пожалел парня: если не знать, что произошло, можно подумать, что ты просто был невнимателен, оттого и забыл внести в гостиничную базу паспортные данные одного из посетителей. Преступная забывчивость, так можно работу потерять.

Но долго мучиться совестью Полковник не стал. Во-первых, он жутко хотел спать, а во-вторых, продолжительная работа в отделе Разрушения наложила свой отпечаток, сделав его безжалостным к невольным жертвам его подопечных.

Как будто мстя за его черствость, судьба подкинула им сюрприз в виде «чудесного» гостиничного номера. Изначально показавшийся чистеньким, на проверку он оказался буквально забит скопившейся в углах пылью. Кондиционер не работал, а окна были наглухо заблокированы.

Нет, клопы его отсюда не вынесут. Он просто от удушья сдохнет!

- Мне страшно представить, как выглядит «эконом» Диковой, — усмехнулся Курт, падая на свою кровать.

Что ж, хотя бы в двухместном номере оказалось две кровати, а то в этой «Сказке» могли и двухспальную предложить... места же два!

Усталость взяла свое, и, несмотря ни на что, заснул Грег практически мгновенно. Он блаженно спал часа два, пока солнце окончательно не проснулось и не превратило Анютинград в общем и гостиничный номер тринадцать в частности в плавильную печь.

Проснувшись, Полковник с отвращением провел ладонями по лицу, стирая выступившую испарину. Когда уже закончится эта жара!

Тихо ступая, чтобы не разбудить спящего Курта, Грег побрел в душ. Если сейчас окажется, что из крана течет только горячая вода, он точно кого-нибудь убьет! Но боги миловали, и слегка освежившись, Грег снова упал на кровать.

Слишком устал за вчерашний день.

То ли организм прожарился до нужной кондиции, то ли душ действительно был сказочным, но в следующий раз Полковник открыл глаза уже около четырех дня. Курта в номере не было, что неудивительно: духота стояла просто невообразимая! В гостиничном холле хотя бы окна открыты...

Приведя себя в порядок, Грег спустился к администратору, очень надеясь, что тот его вспомнит. И при этом не вспомнит, что Грег не показывал паспорт.

Повезло: парень вежливо улыбнулся, а на вопрос, не знает ли он, где сосед Грега и девушка из пятого номера, ответил, что эти... нелюди куда-то ушли еще два часа назад!

Пытаясь не выдать степень своего озверения, Полковник благодарно кивнул, вышел на улицу и вытащил из кармана телефон.

Курт не ответил. Рита тоже взяла трубку не сразу.

- Где вас носит? — прошипел Грег, чувствуя себя коброй в последней степени бешенства.

- Гуляем, — спокойно ответила Дикова. — Тебя решили не беспокоить. Ты же отдыхал...

- Вы вздумали своими издевками меня добить? Не получится, я вас обоих знаю слишком давно!

- Можешь присоединиться, — в голосе Риты слышалась усталость. — Только мы на другом конце города.

Узрев отсутствие на парковке черного «Ганро», Грег окончательно взбеленился.

- Дикова, что происходит?

- Ничего необычного. Простая прогулка.

- Ты знаешь, о чем я.

На другом конце тяжело вздохнули. Прислушавшись, Полковник обнаружил на заднем фоне гул голосов. Разрушители были в каком-то людном месте.

- Отдыхай. Вечером поедем обратно.

- Ну уж нет. Говори, где вы, или я за себя не отвечаю!

- А за меня? — тут же заинтересовалась эта паразитка.

- И за тебя тоже. Найду и убью. Обоих. Вы же так об этом мечтаете!

В трубке снова замолчали. А потом Рита сказала:

- Спортбар «На игре». В такси плати наличными.

Положив трубку, Грег длинно и витиевато выругался, смешивая расейские и бретанские слова. А потом вздохнул и пошел к администратору выяснять номер местной службы такси.

Спортбар, значит... Покопавшись в памяти, Грег вспомнил, что сейчас идет Европейский чемпионат.

А когда Разрушители направляются в гущу толпы, это значит только одно: они собираются заняться делом.

Рита и Курт. Самая эффективная пара, которая встречалась Грегу.

Что они задумали?

Почему у него такое впечатление, что они все равно ему ничего не скажут?

Приближался час пик, и улицы Аниутинграда были ожидаемо переполнены. Поездка до бара заняла почти час, и все это время Грегу казалось, что пешком он добрался бы до нужного места намного быстрее. Изнуренные жарой, жители провинции торопились домой, оттого на дорогах творилось неведь что. Ко всему прочему, Грегу достался таксист-меломан, который никак не мог решить, какую песню он хочет послушать именно сейчас. За всю дорогу он не дал ни одной композиции на своей магнитоле доиграть до конца, что тоже не прибавило Полковнику благодушия.

Вишенкой на торте оказался ремонт дороги за три квартала от спортбара.

- Вам тут легче пешком дойти, — заявил таксист, усатый выходец южных рубежей Рассейи. — Объезд еще полчаса займет.

- Спасибо, не надо, — торопливо отказался Грег. Еще полчаса беспрерывно меняющихся песен, гудения машин и медленной езды, которая больше похожа на ползание улитки, он точно не выдержит!

Таксист оказался столь любезен, что не только не завысил цену с учетом пробок, но и объяснил, куда Полковнику следует свернуть, чтобы попасть в «На игре».

- Бар-то убитый совсем. Там такая шушера собирается... все прикрыть его хотят, да не получается почему-то, — переключая очередной трек, разглагольствовал он.

Еще раз поблагодарив, Грег двинулся вдоль улицы. Солнце беспощадно жарило его тело сквозь черную футболку с дурацкой надписью «Свободу крокодилам!», что выводило из себя еще больше.

Куда уж больше?

В тот момент, когда Грег все-таки обнаружил в глубине одного из неустроенных дворов выцветшую вывеску «На игре», он готов был убивать.

И знал, с кого начнет.

Впрочем, окунувшись в полутемное помещение, залитое запахами кислого пива, пережаренного мяса и дешевого вина, Грег решил повременить. Во-первых, здесь было прохладнее, чем на улице. А во-вторых, Разрушители действительно работали.

Рита сидела за самым темным столиком, откуда плохо было видно экраны и, конечно же, курила. Основная толпа собралась возле барной стойки, да у высоких столиков, за которыми следовало стоять, а не сидеть. И Курт был в гуще этой толпы. Кажется, он уже с кем-то познакомился, потому что именно после его реплики, огромная компания загоготала и, чокнувшись большими пивными кружками, принялась поглощать кисло-горькую гадость.

Кажется, про транслируемую на экранах игру в этой компании забыли, решив заняться более интересным делом, а именно соревнованием на скорость поглощения пива.

Убедившись, что Курт пока выигрывает, Грег направился к Рите.

- Ну, так что? Может, хотя бы сейчас ты мне объяснишь, что вы задумали? – опустившись на жесткий стул, спросил он. Попытка положить руки на стол обернулась противной липкостью пальцев. В этой дыре так и не научились пользоваться тряпками?

- Мы отдыхаем, разве не видишь? – усмехнулась Рита, доставая очередную сигарету.

Полковник вздохнул. Потом сделал это еще раз, потому что с первого раза успокоиться не получилось. Со второго, впрочем, тоже. Орать в таком месте не хотелось: еще оскорбишь кого-нибудь ненароком. Поэтому он решил немного помолчать, пока цензурные слова найдутся.

- Да не скрипи ты так зубами, — кажется, этой паразитке было весело. – Ты же видишь, что происходит? Зачем задавать глупые вопросы?

Полковник видел. Марево разрушения покрывало компанию, в которую затесался Курт, словно серый купол.

Да, Грег видел. Но не понимал.

- Пива хочешь? – поинтересовалась Рита.

Бросив взгляд на стоящий перед ней пакетик ананасового сока с трубочкой, Полковник покачал головой.

- В отличие от Шварца, я еще хочу жить. Я по запаху чувствую, что здесь наливают дрянь!

- Тихо-тихо, завсегдаи обидятся! – шикнула Рита. – Зря ты так говоришь. Тут не все так уж плохо. Селедочка была очень вкусной, а винегрет и вовсе выше всяких похвал. Попробуй!

Судя по всему, селедку она запивала ананасовым соком... вот что за человек? Грега замутило от одного только упоминания такого сочетания.

- ...хотя, это, наверное, оттого что винегрет был с селедкой, — добавила Рита, и Полковник икнул от подступившей к горлу горечи.

Но своего она добилась. Он больше не хотел всех убить, потому что у него были другие проблемы.

- And yet – what a mongrel you are... — проворчал он чуть слышно.

Но Рита все равно разобрала, судя по лучезарной улыбке, озарившей ее лицо.

- Так надо, — ответила она. – Я бы рада тебе все объяснить, да нельзя. Пока нельзя, прости.

- Тогда зачем вы меня сюда притащили?

- В бар? Ты сам приехал...

- В Анютинград! – начиная снова звереть, прошипел Грег.

Рита вздохнула, а потом кивнула на Курта. Он опять чокнулся кружками со своими новыми друзьями и, проорав что-то типа «Нартайк – чемпион!» приложился к пиву.

- Сказать не могу, а врать не хочу. Придумай сам. К сожалению, если бы мы с Куртом заявили, будто решили прогуляться по памятным местам, ты бы нам не поверил.

Ну не поверил бы. Он и сейчас не понимает, что они здесь делают. Что такое важное может образоваться в захудалой забегаловке на окраине провинциального городка?

И при чем здесь дело, ради которого он их собрал?

- Закажи что-нибудь. Темное неплохое вроде бы, — предложила Рита. — Мы здесь надолго.

- Почему? — а вот это в принципе не укладывалось в голове. Один Разрушитель в состоянии порвать десяток связей за пару минут, а эти двое здесь уже больше двух часов.

- Потому что нас здесь нет, Полковник, — Рита сделала глоток сока. — В этом городе не должны обнаружить следы разрушения. Поэтому Курт работает очень медленно.

Заметить отпечатки дара Курта и Риты могут только Демиурги. Получается, эти две заразы все-таки работают над основным делом.

Или нет?

В любом случае мешать Грег не собирался. Потом объяснят. За долгие годы работы с ними он научился доверять им. Жаль, что они не смогли сделать то же самое.

Курт

Разбудило его щелканье клавиш ноутбука. То быстрое, будто печатали в приступе вдохновения, то, наоборот, — пара щелчков в минуту. Судя по тому, что майка уже промокла от пота, а дышать было откровенно нечем, наступил следующий день. Получается, Курт проспал не меньше десяти часов?

Сам факт такого долгого сна не удивлял. Изумляло то, что сегодняшней ночью ему не снилась Вера. Он не гладил ее по волосам, не касался бархатной кожи, не ощущал на шее ее дыхание... она не горела, не уходила во тьму, не смеялась над ним, когда он просил обещать, что они уйдут вместе.

Нет.

Ее просто не было.

И несмотря на то что впервые за долгое время он проснулся спокойно, не испытывая щемящей тоски, не умирая от горя и отчаяния, Курта охватила злость.

Он хочет видеть Веру хотя бы так! Он не желает освободиться от гнета кошмаров, потому что... потому что только они могут вернуть ему женщину, которую он любил.

Щелк!

А вот это уже не клавиши. Это зажигалка.

Духота гостиничного номера отступила, превратившись в вонь табачного дыма.

- Was, bist du verrückt?! - мгновенно проснувшись, Курт резко сел и уставился на Риту, устроившуюся с ноутбуком на соседней кровати. А где Полковник?

- Доброе утро, — буркнула она, не отрываясь от экрана.

- Какого черта ты здесь делаешь? — прошипел Курт, чувствуя, что в горле пересохло. Мало того что жарко, так он вчера и выпил изрядно. Даже немного запьянел.

- Сиж. Работаю, — скривив губы, Рита затаилась. — Полковник спит в моем «экономе», если тебе интересно.

- И почему?

- Потому что у меня открываются окна, — злорадно уведомила Рита ухмыльнувшись. — А ты вчера выпил. Бедный Грег всю ночь пытался заснуть, однако запах пива, исходящий от тебя, ему немного мешал.

Она вытащила из-под подушки флягу и кинула на его кровать.

- Ты сама настояла, чтобы у Полковника не было ничего своего, — буркнул Курт, отодвигая флягу подальше. Провел ладонями по лицу, смахивая остатки сна, и продолжил, глядя в пол. — Я впервые работал настолько медленно. Даже в Райге мы так не осторожничали.

Рита цыкнула, потушила сигарету в стоявшей на прикроватном столике пепельнице и глубоко вздохнула.

- Может, поэтому и проиграли, — тихо ответила она. Закрыла ноутбук и села нормально, спустив ноги на пол и оказавшись прямо напротив Шварца. — Я пробила все наводки Салиева. Каскад событий запущен три месяца назад. Те вехи, что выдал Раймондас, по сути являются самыми знаковыми происшествиями. Кофе хочешь? В этой дыре нормальный кофе не варят, но возле стойки администрации есть автомат.

Курт криво усмехнулся. Манера Риты смешивать спасение мира и повседневные занятия всегда его раздражала.

Раньше.

А сейчас?

Сегодня ночью Вера не пришла к нему, значит ли это, что он начал ее забывать под давлением обстоятельств? Значит ли это, что известие о Рите и вчерашняя работа бок о бок позволили ему перешагнуть через горе?

Вот только его никто не спрашивал! Он не хочет забывать ту единственную, рядом с которой всегда чувствовал себя живым!

Вместо ответа, Курт потянулся за флягой и открутил крышку. Кто-то налил туда коньяк. Рита? Полковник?

- Почему мы не выехали вчера? Насколько я помню, в планах было убраться из Анютинграда, как только мы закончим, — сделав глоток, Курт поморщился от отвращения. Коньяк был дешевым и, судя по всему, контрафактным.

Теперь он не сомневался, что фляжку наполняла именно Рита. Только она при наличии счета почти неприличного размера способна купить такую дешевку.

- Ты вчера перебрал, помнишь? — улыбка Риты стала паскудной, и Курт понял, что коньяк действительно купила она.

Но из соображений его позлить, а не сэкономить.

- И что?

Рита внезапно поднялась на ноги, взяла ноутбук и направилась к двери. Курт не стал требовать ответа. На самом деле, ему совсем не нравилось то, что он чувствовал в этот момент.

Удовлетворение от хорошо проделанной работы. В последний раз он ощущал такое лет восемь назад, когда дар еще не высосал его досуха. Потому что разрушать связи — это разрывать душу. А когда душа заканчивается — Разрушитель умирает.

Это всегда происходит в тридцать три года. Плюс-минус месяц. Вот только Курту уже тридцать шесть, а он до сих пор дышит. Рита младше его на два месяца.

Они оба, уже как три года, должны лежать в могиле.

Но они еще дышат.

Сделав еще один глоток дешевого пойла, Курт пошлепал в душ. Нужно было выдвигаться из Анютинграда, не забыв замести за собой следы.

Вчера, разрушая связи огромной компании футбольных фанатов, Курт лишил будущего «лидера революции» почти полусотни потенциальных последователей. Ибо связи множатся, идеи передаются, а та компания в ближайшие два месяца будет занята тем, что будет искать кто, кого и когда обманул. Никто не свяжет внезапные ссоры на пустом месте с посиделками в спортбаре, где к ним присоединился какой-то хмырь и победил в дурацком состязании на скорость поглощения мочи, которую в «На игре» выдают за пиво.

Никто.

Цепь разрушена, и это главное.

А ведь скоро к их веселой компании присоединятся еще трое...

И тогда станет намного сложнее играть в эти игры. Потому что если Полковник в силах доверять своим «внештатникам», то у представителей Восточного отдела на это оснований нет.

Как он и Рита смогут работать параллельно с остальными? Потому что каскад состоит отнюдь не из пяти событий. И не из шести.

Потому что надо торопиться.

Потому что нельзя никому доверять. Салиев выразился ясно: пока что запрещено говорить правду даже Полковнику. Потом, когда он скажет Курту (почему то Роман был уверен, что Грег произнесет эти слова именно при Курте) «правильную фразу» ему можно будет все рассказать. Но не раньше.

А еще – никому нельзя оставлять следов. Даже совсем незаметных, а значит, что Курту и Рите тоже не стоит светиться.

Следов разрушения не должны обнаружить.

Демиурги. В Райге тоже были замешаны Демиурги.

Возможно, именно поэтому Курт чувствует удовлетворение? Даже несмотря на то, что он может доверять только Рите.

Как ни странно, запихнуть ненависть на край сознания оказалось не так уж трудно. Потом он вернет ее на место. Потому что именно Рита убила Веру. Тем, что поддалась прихоти и попросилась на задание, не оставшись в резерве.

А уже потом Веру убили Демиурги. Сначала Курт разберется с ними, а затем будет думать, что делать с Диковой.

Полковник

Проснувшись, Грег с удовольствием вдохнул свежий воздух, которого в номере Риты было с избытком, и открыл глаза. Из ванной комнаты доносился звук льющейся воды, а в ногах у себя он обнаружил сложенную женскую одежду и нижнее белье.

Паразитка. Опять собирается разгуливать возле него, завернутой в полотенце, а то и без него?

То ли сегодняшний день был чуть-чуть прохладней, то ли открытое окно действительно творило чудеса, но чувствовал Грег себя намного лучше, чем вчера.

Поднявшись с постели, он быстро оделся и выскользнул из номера Риты, собираясь принять душ у себя.

Он очень надеялся, что сегодня они покинут Анютинград.

Курта в номере не оказалось. С удовольствием освежившись под прохладными струями, Полковник почувствовал себя почти счастливым.

Думать о том, что скрывают Разрушители, не хотелось. Он знает этих двоих очень давно, и абсолютно уверен в их преданности делу. Конечно, остается еще проблема взаимоотношений, но пока все идет неплохо. Курт справляется со своей ненавистью, а Рита не делает глупостей.

До поры до времени Грег решил довольствоваться этим.

Вещи из номера исчезли, и Полковник понял, что они, наконец, съезжают. Это не могло не радовать. Еще одной ночи в этом клоповнике он бы не выдержал.

Шварц оказался возле стойки администратора. Попивая кофе из автомата, он оформлял выезд, при этом серая дымка ауры разрушения была настолько осязаемой, что Грег не сомневался: после того как они покинут «Сказку Анюты», никто и никогда не вспомнит о том, что они трое когда-то здесь были.

Как-то слишком тщательно Курт замечает следы.

Не желая травиться бурдой из автомата, Полковник вышел из гостиницы и направился к машине. Рита была уже там. Стояла, прислонившись к задней двери, и, конечно же, курила.

- Я заправила машину, — меланхолично разглядывая полупустую стоянку, сообщила она.

- Хорошо, — буркнул Грег.

Жаль. На некоторых заправках можно разжиться вполне приличным стаканчиком капучино.

- На водительском сиденье лежит бутылка минералки, — продолжая избегать смотреть в его сторону, сказала Дикова.

- Чтобы она там нагрелась? — возмутился Полковник. — Жарит же, как в аду!

Рита сделала глубокую затяжку и скривила губы.

- А еще прослушала прогноз погоды. К вечеру сюда придет циклон. Обещают почти ураган.

- И хорошо, — Грег открыл дверь, схватил маленькую бутылочку с водой и торопливо открыл крышку. Очевидно, кто-то добрый хорошенько встряхнул ее перед тем, как продать, потому что под давлением газа, половина содержимого с противным шипением расплескалось на асфальт и джинсы Полковника.

Улыбка Риты стала шире, и Грег начал подозревать, что за этой «добротой» стоит именно она.

Сдержав просящиеся на язык ругательства, он сделал большой глоток. Ко всему прочему, минералка была из целебных, с какой-то солью, оставившей на языке отвратительный привкус. Настроение стремительно падало.

- Остановимся у какой-нибудь забегаловки купить нормального кофе. И позавтракать не помешает, — проворчал Полковник. — И если ты права, то нам нужно добраться до Столицы как можно быстрее. Не хочу встречать ураган в дороге.

Рита щелчком пальцев отправила окурочек в полет и глубоко вздохнула.

- Мы не поедем в Столицу. Нечего там делать. Насколько я поняла, остальная команда присоединится к нам уже после первого события. Думаю, они прилетят сразу в Нортенберг. Я подозреваю, что наши друзья просто не хотят возиться в провинции, а вместо этого собираются устроить себе культурный забег по достопримечательностям одного из самых красивых городов мира.

- То есть, вы решили, что мы прямо сейчас поедем в Вальчейк? — нахмурился Полковник. — Так не пойдет. Я еще не решил все вопросы с Урмановым.

- Брось. Не нужно ничего решать. Мы и так уже знаем, что оставлять следов тебе нельзя. Или ты соскучился по дому? Так быстро?

- Я соскучился по своим вещам! — рассердился Грег. — Вы же меня из больницы вытаскивали, не дав заехать домой!

- У тебя достаточно денег, чтобы разжиться новыми, — пожал плечами, Рита полезла за очередной сигаретой. — К тому же мы поедем не в Вальчейк. Нам надо немного южнее.

- Южнее? — еще больше зверея, переспросил Грег. — На море собрались?

- Не до такой степени, — хихикнула Рита, но Грег видел, что ей совсем невесело. Наоборот, в ее глазах застыло отчаяние затравленного зверя. — Мы поедем в Велислав-на-Роне.

- Так. Это уже не смешно. Что-то я начинаю сомневаться, что мы занимаемся делом, ради которого вас вызвали, — Полковник шагнул к Рите и, выдернув из пальцев сигарету, бросил ее на асфальт.

Она никак не отреагировала на этот жест, продолжая пялиться куда-то в сторону.

- Рита!

- Ты должен нам доверять, Полковник, — тихо произнесла она. — Пока это все, что я могу тебе сказать.

Хотелось взять ее за плечи и хорошенько встряхнуть. Выбить правду. А потом врезать Курту, потому что эти двое заодно. Но вместо этого Грег сделал шаг назад и обернулся.

Курт, на лице которого было написано отвращение к миру и к этому городу, в частности, приблизился к ним.

- Ты уже ему сказала? – бросив косой взгляд на Грега, поинтересовался он у Риты.

- Сказала, — сердито ответил Полковник. — Мы едем в Велислав-на-Роне, и я ума не приложу, зачем нам это надо!

Курт достал из кармана фляжку и протянул Грегу.

- Пока ты спал, звонил Урманов. На твой номер, конечно, но трубку взяла Рита.

- И что? – нахмурился Грег, хлопая себя по карманам. Деньги были на месте, телефон тоже. — Хотите сказать, что это он посылает нас в Велислав?

- Нет, — Курт продолжал протягивать флягу Грегу. — Сегодня ночью убили Раймондаса. Полковник несколько раз моргнул, пытаясь осознать услышанное.

Раймондас. Он ведь давно отошел от дел, кому он мог помешать?

Значит ли это, что его убийство связано с тем каскадом, который он узрел? Его убили Демиирги? Поэтому Курт так тщательно замечает следы, а Рита выглядит так, будто сейчас расплачется?

- Нам нужен новый Смотрящий, — пробормотал Грег. — Раймондас должен был присоединиться к нам, а теперь его нет.

Курт не ответил. Вложив в ладонь Полковника флягу, он обошел машину и уселся на заднее сиденье.

- Нам нужно уходить, — тихо сказала Рита. — Я сяду за руль.

Грег не стал спорить. Известие о смерти старого Смотрящего ударило его обухом по голове.

Дело, ради которого он вызвал Риту и Курта, изначально казалось трудным.

Теперь же оно представлялось еще и очень опасным.

... ураган настиг их в тот момент, когда до Велислава-на-Роне оставалось ровно сто километров.

ГЛАВА 4. ПАТ

Полковник

Смесь запахов попкорна, сладкой ваты и пива щекотала ноздри. Искусственная кожа дивана скрипела при каждом движении, а условно-нейтральный музыкальный фон лишь углублял общее раздражение Грега. Обычный вечер в заурядном кинотеатре. Нормальные люди сюда приходят, чтобы расслабиться и получить удовольствие, но Полковник давно уже воспринимал людные места исключительно, как иные — рабочий кабинет.

Когда он в последний раз ходил в кино ради того, чтобы посмотреть фильм на большом экране? А в театр на представление? А на стадион ради игры?

Расслабиться он может только дома. А точнее, в служебной квартирке, находящейся в Столице, потому что его собственный дом очень далеко. Попасть туда получается настолько редко, что Грег уверен: он не сразу сможет сообразить, где находится душ.

Откинувшись на спинку дивана, Полковник крутанул колесико мыши, и на него с экрана ноутбука посмотрела женщина. Ее слегка волнистые каштановые волосы ниспадали на плечи, а ярко-голубые глаза смотрели с улыбкой. Пухлые губы были слегка приподняты в усмешке. Вообще, весь вид этой дамы говорил, что она точно знает о своей невероятной красоте. На фото она была возле дорогой красной машины с открытым верхом, а у ее ног сидела маленькая собачка. Из тех, что никогда не линяют и больше похожи на плюшевую игрушку, чем на живое существо, которое гавкает и ходит в туалет.

Женщина была совершенно не похожа на чинхайку, скорее на еуропейку, но имя «Хоуп Тен» говорило о том, что отец ее точно был из оузиатов. На Прядильщика она тоже была не похожа, скорее уж на Разрушителя, но строчка из ее досье указывала на обратное.

Ко второму представителю Восточного отдела у Грега вопросов не возникало. Типичный Укрыватель: невзрачная внешность, хитрый и одновременно жестокий взгляд черных глаз яркого представителя Оузии. Худой, маленького роста. Но имя интересное: Андрей Лю Ким. Тоже, получается, полукровка.

Впрочем, ничего удивительного. Было бы странно, если бы Восточный отдел направил людей, которые не знают расейского, ведь большая часть каскада происходит именно на территории этой страны. И идет каскад с запада на восток.

Урманов прислал эти файлы одновременно с сообщением о времени прибытия новых членов команды в Вальчейк и просьбой встретить их в местном аэропорту.

Причин, по которым эти двое прибывали на следующий день после первого критического события, Макс назвать не мог. И складывалось такое впечатление, что и не пытался этого сделать. По настоянию Риты и Курта Грег продолжал общаться с начальником исключительно посредством текстовых сообщений, поэтому даже примерно не представлял, что сейчас творится в Еуропейском отделе. Но в том, что у столичных Разрушителей тоже много работы, не сомневался. Иначе бы проблем с новым Смотрящим не было. А сейчас — были. Урманов прямо и без уверток написал, что взамен Раймондаса пока никого найти не может. Он пытался выпечипить Романа Салиева, еще одного пенсионера, но тот куда-то исчез из города. В тот же день, когда Полковник, Рита и Курт двинулись в сторону Анютинграда.

Совпадение или нет, но Грегу совершенно все это не нравилось. Включая поведение внештатников, доверять которым с каждым днем становилось все трудней.

Рита и Курт не просто вели себя странно, явно занимаясь параллельным делом. Они совершали это нарочито. Привезя его в Велислав-на-Роне, они высадили его у дешевого

мотеля, напомнив, чтобы он не вздумал расплачиваться за номер кредитной картой, а сами уехали куда-то в центр города. Вернулись спустя почти сутки, когда Полковник уже начал подумывать о том, чтобы звонить Урманову и каяться в том, что он пошел на поводу собственных подчиненных. На разнос, который он им устроил, Рита и Курт никак не отреагировали. Разрушили все следы и повезли его дальше на юг. Поэтому на море Грег все-таки побывал. И даже искупался бы, если бы на регион не опустился огромный циклон. Буря сменялась промозглой сыростью, и через несколько дней Грег вспоминал недавнюю изнуряющую жару с некой долей ностальгии.

Но стоило погоде начать приходить в норму, как они снова сели в машину и двинулись на север.

Как Полковник и мечтал, в Вальчейке действительно было прохладно. Пожалуй, даже слишком прохладно.

И вот наступил день первого критического события...

Очередная песня закончилась, и спустя полуминутную паузу, заиграл «Fruit Juice» — танцевальный трек, общий смысл которого чем-то напоминал отношения Курта и Веры. Вот только строчки про «сладкую жизнь» были лишними. А вот подтекст слов «сорви меня сейчас, потому что осенью меня не станет, ибо я – фрукт, который к этому времени сгниет» заставлял горько морщиться. Потому что Вера погибла именно осенью.

Грег захлопнул ноутбук, сунул мышку в карман и пошел прочь из кафе кинотеатра.

Разрушители работают, и он может подождать их в каком-нибудь другом месте. Завтра в его подчинение поступят еще два человека. И ему надо подумать, как вести себя с новенькими. Как сделать так, чтобы представители Восточного отдела не поняли, что Рита и Курт параллельно работают еще над чем-то. Как сгладить углы.

Закат окрасил улицы северного Вальчейка в оранжево-розовый цвет. Но Полковник не оценил эту красоту: прохладный ветер забрался под ветровку, заставив зябко поежиться, а ароматы выхлопных газов и гудение машин не способствовали хорошему настроению.

Может, вернуться? Песня наверняка уже закончилась. Если так подумать, он вспылит, как придурок. Но что поделать: в последние дни он действительно чувствовал себя идиотом.

Поэтому вместо того, чтобы вернуться, Грег перешел улицу и открыл дверь ресторана оузиатской кухни. Здесь с ноутбуком он будет смотреться странно, может привлечь внимание. Но не настолько, чтобы его запомнили. В конце концов, он везде расплачивается наличными, а этот след не настолько явный, чтобы его вычислили...

Курт

Рита рассеянно вертела в руках мобильник, оглядываясь по сторонам в поисках Полковника.

- И куда его черти унесли? — задала она риторический вопрос.

Вид у нее был уставший, и Курт догадывался, что и сам выглядит не лучше. Последние дни были насыщенными, они оба почти не переставали использовать ауру разрушения, что сказалось на их облике не лучшим образом. Пожалуй, сейчас они не смогли бы сойти за двадцатилетних.

Усталость превратилась в одержимость, окрасила серую дымку разрушения в сизый цвет, но при этом заставляла чувствовать себя на удивление энергичным. Пожалуй, с каждым днем Курт ощущал себя все более живым. И даже вынужденное тесное сотрудничество с Ритой не портило настроения. Он ведь решил, что выждет время, и эта мысль окончательно заслонила собой ненависть. Заставила ее скукожиться и спрятаться на задворках сознания.

Курт вспомнил, каково это — просыпаться по утрам с мыслью, что надо что-то сделать. Именно сделать, а не напиться, тупо глядя в экран. Впрочем, фляга все равно всегда была с ним. И убывало из нее с той же скоростью, что и прежде.

Сунув руку в карман новенькой кожаной куртки, Курт вытащил флягу. Сегодня там плескался не грошовый коньяк, а элитный виски, по сотне желтых рублей за бутылку.

Это Рита пусть дешевкой довольствуется. Им осталось не так много времени, чтобы экономить такую мелочь, как деньги.

Сделав глоток, Курт направился к кассам кинотеатра, где толпилась знакомая компания так и не узнавших друг друга людей. Интересно, как Раймондас разглядел столь мелкое событие, пропустив предыдущие?

Но этого уже не узнать. Смотрящий-Во-Тьму убит, и это тоже заставляет сердце биться сильнее.

Пусть это тревога и ожидание чего-то неотвратимого. Пусть эти эмоции нельзя назвать положительными. Но они есть.

Курт не просто дышит. Он живет.

Пустив в сторону компании последние искры разрушения, Курт повернулся туда, где осталась Рита. Она, очевидно, звонила Полковнику, и судя по тому, как она стремительно бледнела, Грег попал в беду.

Когда она дрожащими пальцами нажимала кнопку отбоя, Курт уже был рядом.

- Что произошло? – хрипло спросил он.

Снова тревога и ощущение неотвратимости. Снова сердце бьется, как безумное. Он жив. Но правильно ли так жить?

Для человека – вряд ли.

Для Разрушителя, который давно уже должен гнить в могиле, – в самый раз.

- Полковник в ресторане оузиатской кухни напротив кинотеатра, — безжизненным голосом ответила Рита, глядя на собравшуюся вокруг толпу безумными глазами.

- С ним все в порядке? – Курт не выдержал и схватил Дикову за плечи. – Соберись!

- С ним все в порядке, — избегая смотреть ему в глаза, ответила Рита. – Поедая суши, он обнаружил энергию Демиургов.

Курт мотнул головой, отпустил плечи Риты и оглянулся. Компания расходилась в разные стороны. Он все разрушил, в этом сомнений нет.

- Может, рядом Прядильщик? – спросил он. – Их же полно везде... Их даже не всех обучают и берут в отдел, потому что...

Рита бросила на него короткий взгляд исподлобья, и Курт осекся, осознав, что ляпнул глупость.

- У Грега слишком много опыта, чтобы путать Прядильщика и Демиурга, — произнесла она. А потом посмотрела в сторону и закусил губу, и Курта внезапно обдало жаром.

Так обычно делала Вера, и Дикова не имеет права воровать этот жест у той, что погибла по ее вине!

Сжав кулаки до такой степени, что ногти больно врезались в кожу ладоней, Курт развернулся и пошел к выходу из кинотеатра, лавируя между собравшимися людьми. Судя по всему, начинался очередной сеанс, поскольку в один прекрасный момент он понял, что он единственный вышагивает против толпы.

А потом осознал, что толпа смыкается, превращаясь в бескрайнее море идущих в одном направлении людей.

Кинотеатр не может быть настолько популярным, даже в вечернее время.

Он почувствовал рывок: кто-то схватил его за руку и потащил прочь из этого бескрайнего вихря связей, существующих прямо здесь и сейчас. Связей, которых не может существовать, потому что все вокруг — иллюзия.

- Идиот, — прошептала Рита, беспомощно провожая взглядом внезапно образовавшуюся толпу.

- Сама дура, — огрызнулся Курт, с досадой понимая, что Рита права. – Что делать будем?

- Полковника необходимо окружить аурой разрушения, — кусая губы, произнесла Рита.

– А это... А это надо разрушить, пока оно не стало потасовкой.

Демиурги... Они создают связи. Люди знакомятся, обретают общую цель и идут к ней. Вот только в большинстве случаев цель они выбирают дурацкую.

Поэтому нужны Смотрящие-Во-Тьму, которые увидят эту цель.

Поэтому нужны Прядильщики, которые оставят только те связи, что не принесут миру вреда.

Поэтому нужны Разрушители, которые разорвут остальное и не оставят следов.

Поэтому нужны Укрыватели, которые привлекут внимание и замаскируют ауру разрушения.

Поэтому нужны такие, как Полковник, которые соберут всех вместе и будут служить той самой отправной точкой. Пунктом назначения, куда все вернутся.

Где был Полковник, когда в Райге все сорвалось?

Где был Полковник, когда Вера горела заживо?

Почему он не почувствовал Демиургов тогда?

Курт вытащил флягу и полностью опустошил ее. Нутро взорвалось жаром после того, как элитный виски опустился по пищеводу, и Курт отрешенно подумал, что для того, чтобы напиться, лучше всего подходит дешевая дрянь, которую покупает Рита.

- Я займусь толпой. А ты вытаскивай Полковника, — Курт протянул ей флягу. – А заодно сделай так, чтобы при следующей нашей встрече эта штука была полной.

Рита покорно взяла флягу, сжала ее пальцами и, глубоко вздохнув, попросила:

- Будь осторожен. Связи хаотичны. Постарайся не оставить следов.

- Я никогда не оставляю следов, дорогая, — усмехнулся Курт, а потом осознал, что эти слова он обычно говорил Вере.

Салиев сказал, что доверять он может только женщине, которую ненавидит.

Да будет так.

- Раймондас указал не на то событие, — отрешенно сказала Рита, будто не заметив слов Курта. – Но мы все равно оказались в нужном месте. Мы справимся.

- Dann sei es so... — пробормотал Курт и пошел следом за людьми.

Он знал, что Рита отправится к Полковнику.

Знал.

Потому что он мог доверять Рите Диковой. И пока она ведет себя так, будто прошлого не существует, он сможет делать вид, что прошлого не было.

Да будет так.

Полковник

В ресторане оузиатской кухни играла какая-то занудная муть, и это более чем устраивало Грега. Сделав заказ, он достал ноутбук, еще раз просмотрел досье Хоуп и Андрея, а потом принялся разбирать почту. Куча уведомлений от конторы «Лучшая работа» сразу же отправились в корзину. Туда же улетели сообщения из интернет-магазинов, предлагающих огромные скидки на новейшие гаджеты и автомобильные запчасти. Не почта – а сборище хлама. Полковник всегда считал, что навязчивый сервис — хуже никакого, и с годами это убеждение лишь крепло.

Впрочем, одно письмо оказалось важным. Оно было от начальника Восточного отдела. Господин Айра Ли на корявом расейском выражал благодарность Европейскому отделу Раз-

рушения и, в частности, Грегу Ллойсу за возможность встать в одну шеренгу «с лучшими из лучших» для предотвращения каскада критических событий, «который пересекает наши границы». Прондираясь сквозь витиеватые рассуждения, Полковник пытался понять, что скрывается между строк. По сути, в подобном письме не было никакой необходимости. Это не первая совместная операция двух отделов. В самом начале своей карьеры Полковнику повезло поучаствовать в предотвращении каскада из трех событий, каждое из которых происходило в юрисдикции разных отделов: Европейского, Мерайкийского и Южного. Недолюбливающий рассейцев Грег тогда в полной мере осознал, что никуда от них не денется. Из их страны – уж точно. Потому что, пусть и надменные, ценящие собственный труд в разы выше, чем чужой, в критической ситуации именно они спасли ту операцию. И заставили Полковника смириться с судьбой.

Письмо от Айры Ли было длинным и сумбурным. Прочитав его два раза, Грег только и понял, что Хоуп и Андрей — одни из лучших работников, и они, несомненно, будут полезны.

Решив, что письмо было простым жестом вежливости, Грег закрыл ноутбук и сунул его в сумку. Как раз вовремя: принесли заказ. Подняв глаза на симпатичную рассейку, Полковник поблагодарил ее, решив не покуситься на чаевые, и хотел было приступить к еде, как его нутро внезапно взорвалось знакомым чувством.

Будучи опытным сотрудником отдела Разрушения, он давно уже научился различать ауры тех, чья жизнь отравлена даром. В том числе и даром Демиурга.

Если Разрушители окрашивали все вокруг себя в серый цвет, то Демиурги, наоборот, заставляли мир играть сотнями оттенков. Но в этом и был подвох.

Вся эта круговерть красок превращала реальность в абстрактное пространство без верха и низа. В место, где можно все. Самое невинное – набраться смелости подойти к симпатичной девушке, на которую любишься уже несколько минут, и пригласить ее на чай.

Вот только невинными шалости Демиургов не были никогда.

Грег сжал зубы и потряс головой. Искать Демиурга смысла нет – в отличие от Разрушителей, эти ребята могут разливать свою ауру на очень большом расстоянии от себя. Сначала Грегу это казалось признаком силы.

За много лет работы в Столичном отделе, он изменил свое мнение и теперь считал это признаком трусости.

В любом случае Риту и Курта нужно было предупредить.

Дрожащими пальцами, он выудил мобильник из кармана, но не успел найти в адресной книге Риту, как она сама позвонила ему.

- Ты куда делся? – как ни в чем не бывало спросила она, и Полковник понял, что она еще ни о чем не подозревает.

- Здесь Демиурги, — коротко ответил он. – Ощущаю ауру, границу влияния не вижу.

Мир действительно стал абстрактным. Полковник чувствовал, как он буквально взлетает, лишаясь опоры в виде диванчика и пола.

- Где? – коротко спросила она.

Все вокруг кружилось в танце тысяч вечерних огней. Пытаясь совладать с собой, Грег потряс головой, убеждая себя, что он все еще сидит на диванчике за столом в ресторане оузиатской кухни. Он скороговоркой произнес свое местоположение, прекрасно понимая, что разум в любой момент вновь может его покинуть.

- Я поняла. Держись, — коротко ответила Дикова и сбросила вызов.

Полковник положил мобильный на стол, накрыл его ладонью и смежил веки.

Он не летит. Мир не настолько красочный. Эйфория, которую он сейчас чувствует – наваяна врагом. Он должен оставаться на месте. Он *может* оставаться на месте, ведь та официантка на самом деле ему не понравилась. Он просто подумал, что она довольно симпатичная, и все.

Не думать о глупостях. Нельзя. Он выше этого, пусть и простой человек. Он должен оставаться на месте. Потому что ненужные связи разрушают этот мир.

Нет, та официантка ему не понравилась.

Нет, он не хочет обсуждать результаты последней государственной лотереи с парнем за соседним столиком. Тем более что он не знает ее результатов.

Нет. Он не хочет посоветовать соседу с другой стороны перестать напевать под нос какую-то дурацкую мелодию.

Нет. Ему не одиноко. Он не хочет разбавить этот вечер знакомством.

Нет. Он знает, в чем причина его состояния и не поддастся этому. Он знает!

И он не одинок. Накануне он написал длинное сообщение некой Наталье Морозовой. Той самой девушке, что пострадала от его невнимательности и попала на операционный стол. Представился чужим именем, попросил прощения.

Между ними завязалась переписка, перекочевавшая из электронной почты в мобильный мессенджер.

Но даже ей сейчас писать нельзя.

Зато можно о ней думать, внушая себе, что он не одинок.

Он не одинок.

Зазвенели восточные колокольчики, знаменуя приход нового посетителя. Внезапно стало легче. Неужели воспоминания о переписке с Наташей помогли? Грег открыл глаза и понял, что ошибся.

Рита оглядела зал, кивнула, увидев его, и пошла к барной стойке. Аура разрушения серой мглой покрывала все вокруг, заставляя мир возвращаться в нормальное состояние. Появились верх и низ. Краски поблекли.

И реальность стала прежней. Пусть немного серой. Несовершенной. Но зато настоящей.

Получив от бармена бокал с японским сливовым вином, Рита села напротив Полковника и достала сигареты.

- Где Курт? – спросил он.

- В кинотеатре, — Рита чиркнула зажигалкой. — Кажется, мы с ним поняли, почему Раймондас увидел именно это событие первым.

- И почему же? – вдохнув полной грудью *настоящий* воздух, Грег немного расслабился.

- Толпа, — коротко ответила Рита и глубоко затянулась. — Стихийная. Жаль, с нами нет Смотрящего, чтобы просчитать последствия в точности, но попытаться можно.

Толпа. Страшное слово в устах Разрушителя. Потому что оно означает не просто много людей. А много людей, одержимых единой целью. Целью посеять хаос.

- Но ведь речь шла о будущих сподвижниках Сергея Куратова, — Грег нахмурился. — Толпы Раймондас не разглядел.

- Демиурга он тоже не разглядел, — хмыкнула Рита и пригубила из бокала. Причмокнула. Бросив окурочку на пол, затушила его носком тяжелого ботинка. А потом откинулась на спинку диванчика, сложила руки на груди и пристально посмотрела на Грега.

Полковнику стало неуютно под ее взглядом. Ему почему-то подумалось, что Дикова и Шварц не одобряют его общение с Наташей.

- Что? – осторожно спросил он, когда молчание затянулось.

- Я никогда не задавала тебе этот вопрос, Полковник, — начала Рита. — Но, кажется, время пришло.

- О чем ты? – устало спросил Грег.

Где-то за пределами серой ауры Риты бушевали краски, и мир становился ярким пятном. Но присутствие Разрушителя давало иллюзию спокойствия. Покоя Полковнику и хотелось.

Почему координаторов, одним из которых является Грег, не отпускают на пенсию пораньше? Может, он тоже хочет попробовать эту жизнь на вкус!

Рита опустила взгляд.

- Курт справится. Стихийная толпа – это не крепкие связи, — пробормотала она.

- Рита...

- Я не виновата в смерти Веры, Полковник, — она снова посмотрела на него, и в ее глазах

Грег увидел отчаяние. – Не виновата. Даже косвенно. Скажи мне: ты это знал?

Теперь уже он не мог не отвести взгляда.

Не знал.

Догадывался.

И понимал, почему Рита не стала разубеждать Курта.

Пожалуй, именно этот поступок громче всех остальных говорил о том, что она действительно его до сих пор любит.

Курт

Погасить толпу. Не проредить, не разогнать. Погасить. Разрушители, и те, кто работает с ними, называют это действие именно так.

С таким явлением, как искусственно созданная толпа, может справиться только опытный Разрушитель. Тот, кто хотя бы раз уже потерпел неудачу.

В те времена, когда Курт был неопытен, такому обучали. Пытались, по крайней мере.

Сейчас же, когда за штурвалом машины отдела Разрушителей Европы находился Макс Урманов, все изменилось. Рассеец до мозга костей, он считал, что шишки надо набивать самостоятельно. В полевых условиях. Нет, он никогда не наказывал молодых за ошибки, но Курт все равно недолюбливал начальника отдела. Может, поэтому и предпочел остаться внештатником, когда не выгорел в срок. И поселился в Шальцбурге, подальше от Столицы, где всегда было слишком много связей. И толпы.

Сегодня в кинотеатре Вальчейка толпа была искусственной. Разноцветная аура неизвестного Демиурга расползалась над городом, и здесь, в кинотеатре, концентрация была просто запредельной.

Опасность этой ауры в том, что Разрушитель ее не видит, пока на нее не указать. Прядильщики, Укрыватели... Смотрящие. Все они бесполезны. Демиургов могут распознать лишь такие, как Полковник. Те, кто очень долго смотрел на серость *разрушения*, и только поэтому в состоянии увидеть слишком яркие цвета.

Теперь же, когда Курт знал, что аура есть, он видел ее сам. Ощущал ее кожей. Пробовал на вкус тонкие нити связей, создающихся прямо сейчас. Невесомые, словно паутина, почти невидимые, они пронизывали пространство, заполняя его хаосом и нарастающей злобой. Потому что разделенное недовольство простыми вещами очень быстро перерастает в повальную драку.

Курт прислонился к стене, чтобы видеть толпу полностью, и приступил к делу. Здесь главное — не торопиться. И не совершать ошибок новичка. Мимолетные связи, призрачные и кажущиеся хрупкими нельзя рвать обычным *разрушением*. Потому что под каждой такой нитью скрывается желание быть причастным. Желание быть нужным. Ощутить себя настоящим человеком, который влияет на ход событий. Удар чистой энергией разорвет связи вместе с этим стремлением, и на выходе можно получить стадо унылых людей, которые сами не понимают, зачем они сюда пришли. И не знают, зачем они живут. И тогда уже можно получить другую толпу. Естественную.

Поэтому Курт был точен и нетороплив.словно садовник, обрезающий лишние ветки с разросшегося куста, он аккуратно избавлялся от липкой паутины связей, чувствуя, как его переполняет азарт. Сколько он успеет разорвать, прежде чем остатки толпы исчезнут из зоны

его влияния? Хватит ли этого для повальной драки на выходе из кинотеатра, или дело ограничится распитием спиртного в баре неподалеку?

Наверное, стоит дожидаться конца сеанса и проверить это, но Курт не собирался тратить свое время на ерунду. Большая часть толпы погашена, а это главное.

Закончив, Курт покинул кинотеатр и, шатаясь от усталости, зашел в ресторан оузиатской кухни, где его дожидались Рита и Полковник. Зал был укутан серой аурой Риты, которая явно перепугалась сильнее Курта. Оттого, наверное, и не спорила, когда он сказал, что справится в одиночку. Надо же... значит, она, как и Курт, чувствует себя живой. Как там Салиев сказал?

«Слишком весело вы дышите для мертвецов...»

Ну что же, Курт был не против весело подышать, а особенно, когда происходит подобное.

- Держи, — когда он опустился на диван рядом с Полковником, Рита протянула ему флягу. — Ниппонская водка.

Кивнув в знак благодарности, Курт внимательней посмотрел на Полковника. Лицо Грегга исказила гримаса горечи, и судя по тому, что он явно избегал смотреть в сторону Курта, разговор касался именно его.

Или не касался.

- Примерно пятую часть погасить не успел, — буркнул Шварц и поднял руку, подзывая официантку. Как и следовало ожидать, внутри такой плотной серой ауры его не заметили. Пришлось подняться и сделать заказ возле барной стойки.

Вернувшись, Курт, наконец, обнаружил, что и Рита не выглядит довольной. О чем они здесь болтали, пока его не было? Создавалось такое впечатление, будто Курт много пропустил. Не захотела ли Рита, часом, ввести Полковника в курс дела? Несмотря на довольно оригинальные отношения, балансирующие на границе раздражения и обожания, Дикова всегда уважала Грегга, и ей определенно не нравилось то, что им с Куртом приходится водить его за нос.

Нет. Салиев сказал, что он может доверять Рите.

Что он может доверять только ей.

А это значит, ее странное поведение связано с чем-то другим.

Протянув руку, Курт взял бокал Риты и сделал большой глоток.

- Что это за гадость? — от непомерной сладости его мгновенно затошнило.

Рита хмыкнула. Сунув руку в карман, она вытащила сигареты и закурила. Серая аура стала еще плотней, и даже подошедшая с заказом Курта официантка не заметила, что прямо у нее под носом кто-то грубо нарушает правила общественного порядка.

Используя в качестве пепельницы сеюзара, Рита с удовольствием глотала дым, запивая его сладким восточным вином.

- Хорошо, что я решила налить тебе во флягу именно водки? — издевательски поинтересовалась она, когда официантка удалилась.

Полковник сидел молча, и Курту это не нравилось. Удовлетворение после проделанной работы сошло на нет. Бросив на Риту презрительный взгляд, Курт принялся за еду. Он никогда не был поклонником оузиатской кухни, но раз уж выбора не было, пришлось потерпеть.

- Я пойду, — не успел Курт прожевать первую порцию салата из водорослей, Полковник поднялся на ноги. - Завтра рано вставать. Встречать новеньких.

- Один поедешь? — поинтересовалась Рита, не спеша следовать его примеру. Наоборот, Курт чувствовал: она хочет что-то обсудить с ним наедине.

- Думаешь, не справлюсь? — хмыкнул Грегг. — Отдыхайте.

С этими словами он торопливо покинул ресторан, едва не забыв прихватить сумку с ноутбуком.

Проводив его взглядом, Рита закурила вторую сигарету и уткнулась глазами в стену за спиной Курта.

- У Полковника новая связь, — сообщила она будничным тоном.

- Здесь? – поперхнулся Курт. Попав не в то горло, салат из зеленых морских водорослей, который и так не вызывал энтузиазма, показался совсем уж тошнотворным.

- Нет. Далеко. Скорее всего, в Столице, — ответила Рита. – Но появилась она недавно. Максимум три-четыре дня назад.

Интересно. И подозрительно.

- Ты думаешь, это связано с нашим делом? – спросил Курт, отодвигая тарелку подальше. Вишневое вино, которое он заказал, тоже было сладким, но не настолько приторным, как сливовое в бокале Риты.

Дикова пожала плечами.

- Не знаю. Но мне это не нравится.

- Почему тогда не разрушила?

Рита горько хмыкнула. Потушив окуроч, она положила ладони на стол и уставилась на свои руки с таким видом, будто на их тыльной стороне было что-то написано.

- Я уже однажды разрушила одну из его связей. Не хочу повторяться. Он мне не враг и не чужой. В конце концов, все это может быть просто совпадением.

- Жизнь – это череда совпадений, — кивнул Курт, слегка расслабляясь. Рита, как и он, опытный Разрушитель. Наваянную связь она бы разрушила, без сомнений. А значит, в этот раз все естественно.

- Иногда совпадения могут быть очень некстати, — с каким-то непонятным остервенением произнесла Рита, продолжая смотреть на свои руки.

Курт глубоко вздохнул. А потом поставил бокал и подался вперед.

- Рассказывай, что происходит, — прошепел он. – К чему ты ведешь?

Рита подняла на него взгляд. И Курту этот взгляд очень не понравился...

Повеяло холодом, заставляя повести плечами в попытке избавиться от бегающих по спине мурашек.

- Я хочу поговорить о прошлом... — прошелестела Рита. – О том, что произошло в Райге. Раз уж мы доверяем друг другу, нет смысла скрывать... некоторые нюансы.

- Нюансы? – Курт почувствовал, как его начинает трясти. Вера снова вернулась к нему. Она стояла за спиной Риты и улыбалась, накручивая на палец прядь своих черных волос. Запах ее духов защекотал ноздри, и Курт закрыл глаза, чтобы избавиться от наваждения.

- Вера... — шепот Риты доносился до него, будто издалека. – Ты знаешь, что она ревновала?

- Что? – голос пропал, и Курт мог только хрипеть. Открыв глаза, он с ненавистью уставился на напарницу. – О чем ты?

- Ей не нравилось, что мы работаем вместе. Все ведь знали, что я тебя люблю.

- К чему ты ведешь? – свистящим шепотом произнес Курт.

Не смотреть. Не видеть силуэт любимой женщины рядом с той, что ее убила.

- Это ведь она сказала тебе, что именно я попросила... поработать с тобой, хотя должна была оставаться в резерве?

- И что? – горло сдавливало все сильнее. Чтобы хоть как-то справиться с нахлынувшей паникой, Курт залпом выпил содержимое своего бокала. Но вишневое вино не помогло. Пришлось добавить японской водки из фляги.

Рита дрожащими пальцами вытащила из пачки очередную сигарету.

- Это она попросила меня. Не наоборот. Сказала, что хочет отдохнуть. А тебе сообщила обратное.

- К чему. Ты. Ведешь? – отчеканил Курт.

Глубоко затянувшись, Рита повернула голову и уставилась в окно.

- Когда все случилось... Тебе было очень больно. А я подумала, что ненависть поможет тебе справиться с этим. Всегда легче, когда есть, кого винить.

- Предположим, — почему он не удивлен? Почему это откровение никаким образом не трогает его?

Может, потому, что в глубине души он догадывался об этом?

- Я не виновата в ее смерти, — прошептала Рита.

Курт сделал очередной глоток из фляги. Душа опустела, будто его отбросило к началу. Будто он только вчера похоронил Веру. Почему он тогда не покончил с собой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.